

Леонид
КУДРЯВЦЕВ

УБИТЬ ГЕРОЯ

Леонид Викторович Кудрявцев
Убей героя
Серия «Ессутил Квак», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=144953
Убить героя. Авторский сборник: Вече; Москва; 2002
ISBN 5-94538-192-6*

Аннотация

Знаменитый детектив Ессутил Квак опять выходит на тропу войны. Вот только кем он является: охотником или жертвой? Калейдоскоп событий, головокружительные приключения щедро представлены на страницах нового романа одного из лучших мастеров отечественной фантастики, написанного в традиционном для Леонида Кудрявцева оригинально-изящном стиле.

Содержание

1	4
2	24
3	41
4	62
5	82
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Леонид Кудрявцев

Убей героя

1

Я еще раз посмотрел на надгробие, на котором было начертано мое имя, и подумал, что потратил довольно приличную сумму вроде бы не зря.

Могилка была очень даже миленькая. Конечно, не по самому высшему разряду, но и «убогой» ее назвать было нельзя. А учитывая, что до тех пор, пока из рук клиентов на меня не обрушится обильный золотой дождь, лучшего я все равно позволить не смогу, вряд ли найдется кто-нибудь, пожелавший бросить в меня камень и обвинить в пренебрежении к собственному захоронению.

Я мысленно улыбнулся.

Кстати, чем является такая забота о собственном мертвом теле? Нарциссизмом или некрофилией? А может быть, и тем и другим? Возможно даже, со временем подобному придумают какой-то особый термин? Люди очень это любят. Придумывать термины, объяснения. Вот только нужно, чтобы явление приняло массовый характер.

А пока же...

Я прислонился к оградке и окинул взглядом панораму

кладбища.

Нет, вряд ли на всем этом огромном, буквально загроможденном крестами, надгробьями, памятниками и мавзолеями пространстве находится более чем несколько десятков могил, принадлежащих тем, кто не пожелал умереть вместе со своим бранным телом.

Вообще это вызывало определенное чувство гордости, словно принадлежность к некоему элитарному клубу. Более никаких особых преимуществ это не давало. По крайней мере, лично мне. Только – неудобства и расходы. Вроде обязанности оплачивать пристойный вид того клочка земли, где на надлежащей глубине благополучно гнил кусок мяса, в который превратилось мое некогда цветущее и весьма подвижное тело.

Ну да, в принципе я теперь могу жить вечно. Но так ли важна перспектива вечной жизни, если тебя буквально завтра, ничуть не хуже чумы и СПИДа, может прикончить элементарное отсутствие денег.

Гм... деньги...

Кстати, наверное, я все-таки зря подумал «не пожелал умереть». Что значит «не пожелал»? Дело тут вовсе не в каком-то там желании. Необходимы были еще и определенные обстоятельства, а если этого не происходило, то их вполне могла заменить очень и очень приличная сумма все тех же денег. Инфобабок. Таким образом, большинство жителей киберы, когда-то давно являвшихся живыми людьми, явля-

ется самыми разнастоящими богачами.

В общем, я попал в достаточно рафинированную компанию. Вот только, у меня лично денег совсем не густо. Я лишился своего тела и при этом не умер, как раз благодаря целой череде так называемых «обстоятельств».

Я покачал головой.

Нет, не стоит сейчас о них вспоминать. Нет времени и желания. Может, немного позже, когда я вернусь в кибер и загляну в таверну «Кровавая Мэри»...

И вообще, зачем я сюда пришел? Правильно, провести свою могилку, в очередной раз на нее полюбоваться, вздохнуть о тех временах, когда я обладал настоящим, из плоти и крови, телом.

Вздохнул? Вспомнил? Ну вот, на этом – все. Пора закругляться. Если я стану слишком злоупотреблять подобными удовольствиями, то упущу очередную подвернувшуюся возможность заработать лишние деньги. А деньги, как я уже осознал, чуть ли не с первых дней существования в кибере, та основа, без которой невозможно жить. Без них меня быстренько сожрет отрицательное информационное поле. Кстати, аренда искусственного тела тоже стоит приличных денег. Таким образом, причин не слишком задерживаться здесь, на кладбище, у меня более чем достаточно. А посему...

Я в последний раз окинул захоронение своего тела придирчивым взглядом, проверяя, все ли с ним в порядке, не треснула ли массивная, из качественного песчаника плита,

не отслаивается ли позолота с надписи «Ессутил Квак», ниже которой были приведены даты моего рождения и смерти, а также находилась в меру трогательная эпитафия, придуманная Хоббином.

Кстати, насчет позолоты.

Я еще раз внимательно пригляделся к надписи. Кажется, на словах «являлся примером», «не менее шести банок пива» и «каждую встречную юбку», она была слегка темнее, чем на других. Очевидно, здесь она начнет выцветать быстрее. И придется мне опять обращаться к кладбищенскому смотрителю с просьбой ее подновить. Хорошо бы это случилось не в самом ближайшем будущем. Если я начну вкладывать всю свою прибыль в подновление разрушающегося захоронения, это приведет меня к финансовому краху.

Я мечтательно улыбнулся.

Вот если в ближайшее время мне попадется достаточно богатый клиент, то получив от него вознаграждение, я смогу заказать себе, к примеру, памятник и плиту из настоящего гранита. Их можно сфотографировать и продемонстрировать в «Кровавой Мэри». Кое-кто там просто лопнет от зависти. И не только от того, что у меня когда-то было настоящее тело, но и увидев...

Ладно, пора закругляться. Пора уходить.

Я вышел из оградки, аккуратно запер ее дверцу и двинулся по аллейке вдоль рядов надгробий к выходу с кладбища. Искусственное тело, в котором я сейчас находился, яв-

лялось одним из тех не обладающих особыми излишествами тел, сделанных для пользователей среднего класса, которые так любят прокатные конторы, за надежность и простоту в обслуживании. И все же, несмотря на то, что оно не было сделано на заказ, его датчики давали возможность ощутить тяжелый, сладковатый аромат кладбищенских цветов, изрядно сдобренный запахом прелых листьев. Еще я чувствовал ногами покрывавшие дорожку твердые плитки. А появившись у меня такое желание, я мог бы наверняка остановиться и подняв с дорожки оставленную кем-то пластиковую бутылку, ощутить ее вес и податливость.

Интересно, какие возможности тогда дают дорогие искусственные тела? Наверняка, еще лучшие. Все-таки не зря среди «золотой молодежи», детей очень обеспеченных родителей, давно уже вошел в моду обычай устраивать оргии в дорогих искусственных телах. Очевидно, они при этом получают такие ощущения, которые им не могут дать даже их молодые, настоящие, из плоти и крови, тела.

Может как-нибудь, при случае, попробовать?

Искусственные тела...

Я невольно замедлил шаг.

Вот эти искусственные тела мне не нравились, совсем не нравились.

Их было трое. Они вышли из ближайшей, такой же как и та, по которой я шел, аллеике и увидев меня, словно по команде повернули в мою сторону. Здоровенные, широкопле-

чие, мужские, искусственные тела в количестве трех штук. Они шли не сводя с меня глаз, на ходу перестраиваясь в треугольник, острие которого было нацелено опять же на меня.

Интересно, что им нужно?

Вряд ли это представители какого-то клиента. Разговоры о делах я как правило веду у себя дома, и все это знают. Да и незачем посылать для подобных разговоров трех громил. Громил? Гм... ну, конечно – громил. Для чего еще могут быть предназначены такие мощные тела, если не для действий, требующих большой физической силы? Каких именно? Ну конечно, они созданы вовсе не для того, чтобы копать землю или дробить камень. Есть только одна область физических действий, экономически оправдывающая создание таких тел. Выбивание зубов, сворачивание челюстей и ломание конечностей.

А я, между прочим, как назло, сегодня, выбрал для себя вполне стандартное тело. Причем, согласно договора, за каждое серьезное его повреждение мне придется платить из собственного кармана. Не очень хорошая перспектива.

Впрочем, не слишком ли я рано праздную труса? Вроде бы в последнее время никаких новых врагов у меня не появилось, ни в какие дурно пахнущие дела я не ввязывался...

Расстояние между нами сократилось до пары шагов и тут громилы остановились. Я – тоже.

И все-таки, что им от меня нужно? Да и от меня ли? Может, они меня с кем-то перепутали?

Физиономия стоявшего ко мне ближе всех громилы являлась почти точной копией лица какого-то допотопного актера, имени которого я сейчас припомнить не мог. Кажется, он снимался в боевиках о мусорщиках и их войнах с мафией. У двух других лица были совсем уж стандартными. Обычные, малоподвижные лица, словно вылепленные из гипса нерадивым учеником скульптора. Впрочем, для работы, которой эти типы занимались, слишком уж подвижные черты лица не требовались. Даже наоборот, были нежелательны.

«Актер» спросил:

– Если не ошибаюсь – Ессутил Квак, частный детектив?

Мне хотелось соврать, но я понимал, что вопрос этот не более чем формальность. Скорее всего, громилы прекрасно знали, кто перед ними находится.

– Да, вы не ошиблись, – сказал я.

– У нас к тебе есть разговор.

Вот ведь какие дела. А я до сего момента об этом даже не подозревал.

Мне захотелось пожать плечами, но я сдержался. Кто знает, каким образом мой жест будет истолкован. Если мои собеседники и не отличаются особыми умом, это еще не повод их злить и искать неприятностей себе на голову.

– Слушаю вас, – промолвил я.

– Брось выделяться и слушай нас внимательно.

– Это совет? – спросил я.

– Да, совет.

– На этом наш разговор закончен?

– Нет, он еще только начинается.

– О! – сказал я.

Один из стандартных, тот, что стоял справа от «актера», промолвил:

– Похоже, он над нами издевается. Может, дать ему?

– Ни в коем случае, – сказал я. – Просто, я хотел напомнить, что невосполнимое время стремительно уходит. Не пора ли, джентльмены, переходить к делу? Кажется, вас наняли мне что-то передать?

– Он точно над нами издевается, – сказал все тот же громила со стандартным лицом.

Правда, голос его звучал не слишком уверенно. Что меня слегка приободрило. Если твои противники не блещут остротой ума, это почти всегда неплохо, поскольку значительно увеличивает шансы оставить их с носом.

– Тихо, тебе права голоса не давали, – прищелкнул на говоруна «актер». – Стой и не рыпайся.

– Так чем же я обязан вашим вниманием? – спросил я.

– Мы должны передать тебе кое-какие слова, – сказал актер. – Ты готов их выслушать?

– Да.

– Ну, так слушай внимательно, очень внимательно.

– Я весь превратился во внимание.

– И правильно делаешь, – осклабился «актер». – Запомни мои слова, затверди их наизусть. В течение ближайших двух

суток к тебе обратится некий клиент. Ты не должен принимать его предложение ни в коем случае. Иначе это закончится для тебя весьма плохо. Сечешь?

– Стоп, стоп, – сказал я. – Какой именно клиент? Как я его узнаю? Вдруг ко мне обратиться совсем другой клиент и я ему зря откажу?

– Никакой, – почти ласково промолвил актер. – На всякий случай ты откажешь любому, кто обратится к тебе в течение ближайших двух суток. Понятно?

– Еще бы, – сказал я. – А вообще, от чьего имени вы говорите?

– Это тебе совсем не обязательно знать.

– Вот так?

– Да, так.

– И если я не пожелаю следовать данному совету, то мне будет плохо?

– Неизбежно.

– Гм... – сказал я.

«Актер» покачал головой и констатировал:

– Похоже, ты нам не веришь.

– Да нет, – промолвил я. – Почему? Верю.

– Все-таки не веришь. И значит, нам придется...

А вот этого я ждал. И наверное, можно было не доводить дело до крайностей. Хотя... Знаю я этих громил. Не раз приходилось с подобными сталкиваться. Их могла удовлетворить только моя полная капитуляция, только если я ясно и

недвуусмысленно дам понять, что окончательно перетрусил, что готов на любое унижение лишь бы меня оставили в покое. Кончено, я отнюдь не герой в блистающей броне, но и унижаться перед какими-то отморозками не намерен. Если пройдет слух, что на меня можно надавить подобными методами, ко мне более не обратится ни один клиент.

Похоже, пришла пора действовать.

«Актер», кстати, все еще никак не мог закончить свою речь.

– ... слегка поучить его уму-разуму, ибо...

Зря он занимался словоблудием. Как говорил Туко Бенедикто по кличке Крыса: «Пришел стрелять, так стреляй»

Я пнул «актера» под коленку, туда, где у него должен был находиться один из узлов управления нижней частью тела. Он там наверняка и находился. Вот только в этой модели, как оказалось, его догадались прикрыть броневым щитком.

Ой-ой-ой!

На боль в ступне мне было плевать. Все-таки искусственное тело имеет некоторые преимущества. Любую сильную боль программы – фильтры нежелательных ощущений отсекают буквально через секунду. Главное – мне не удалось вырубить «актера». И значит, надежда с помощью неожиданного нападения пробиться сквозь ряды противника не удалась. Теперь остается только пуститься наутек.

К счастью, удар мой не совсем пропал даром. Он был достаточно силен, и «актер», потеряв равновесие, упал под но-

ги своим товарищам. Это их слегка задержало.

Я бросился прочь.

Ничего более мне не оставалось. Втроем, да еще с такими телами, они меня просто разорвут на кусочки. Если, конечно, мне не удастся унести от них ноги.

Впрочем... впрочем...

Позади меня бухали тяжелые шаги трех пар ног, и я вдруг понял, в чем главный недостаток тел громил. Они были слишком тяжелы. Настоящего боя с такими сильными да к тому же, как оказалось, еще и хорошо защищенными противниками я не выдержу. Однако я могу от них убежать. И не только это. Вот если удастся преследователей разделить... Если получится найти какое-то оружие...

Оружие. Где бы его раздобыть?

Я мысленно наградил себя насмешливой улыбкой.

Ну, я и фрукт. Мне сейчас хотя бы ноги благополучно унести, а не думать о возможности победить трех таких противников. Унести бы ноги...

Буханье за моей спиной теперь звучало немного по-другому, и я обернулся.

Ну да, мои противники не очень умны, но законченными крестинами их назвать нельзя. Сообразив, что соревнование в скорости будет неизбежно проиграно, они разделились, рассыпались веером. Учítывая, что я бежал прочь от входа, эту тактику можно было даже признать вполне разумной. Стоит им прижать меня к ограде кладбища, надежно защищенной

от желающих через нее перелезть, как мое положение станет и вовсе незавидным. Тут-то они меня и возьмут в оборот.

Кстати, а ведь запросто могут прижать. Если я немедленно что-то не придумаю...

Эх, все-таки я лопухнулся! Надо было мне сразу бежать по направлению к выходу с кладбища. Мало того, что я смогу там при желании ускользнуть от громил, так там еще и находится пост мусорщиков. Если мне удастся с ними договориться, то мои преследователи запросто могут превратиться в преследуемых. И если удастся хотя бы одного из них поймать, то я уж сумею узнать, кто этот таинственный незнакомец, возмнивший, будто имеет право мне приказывать.

Ну, размечтался. Мне хотя бы унести свое искусственное тело в целости и сохранности, вывернуться из ловушки, в которую сам себя и загнал.

Я свернул направо, проскочил между двумя здоровенными, гранитными надгробьями, и оказался в очередной аллее. Пробежав по ней несколько десятков шагов, я метнулся в проход, открывшийся между огромным крестом из отливающего синевой биометалла, и небольшим мавзолеем, на крыше которого стояла каменная фигура какого-то животного, как мне показалось, понуро опустившей голову жирафы.

Топот преследователей за спиной становился тише. Кажется, они потеряли меня из вида. Это было неплохо. Еще немного, и они сообразят, что, не видя преследуемого, носиться по кладбищу со слоновьим топотом не имеет смысла.

Вот тогда начнется самое интересное. Что-то вроде детской игры в прятки. Правила ее весьма просты. Три преследователя и один преследуемый. Все четверо стараются двигаться как можно тише. Преследователи пытаются обнаружить преследуемого до того, как он проскользнет мимо них к выходу. Преследуемый же старается смыться, так и не попавшись ни одному из своих врагов на глаза.

Трудная задача, очень трудная. Их трое, а я – один. И все же, если мне повезет...

Птица-жук уселась на крышу пирамидального, словно бы сложенного из ядер старинных пушек sklepa, и наставила на меня длинные, красные, как кровь, рожки. Я знал, что если она застрекочет, это сообщит преследователям о моем местонахождении, и замер. Несколько мгновений спустя птица-жук повернулась ко мне боком, и я двинулся дальше.

Осторожность, и еще раз осторожность. Главное – разминуться с моими преследователями до того, как они прижмут меня к ограде кладбища. Это – главное.

Агрегат лежал посредине дорожки, и, увидев его, я преисполнился безграничной благодарности к неведомому мне зрителю кладбища. Его разгильдяйство вполне могло выручить меня из довольно незавидного положения. Если только я сумею им воспользоваться. Как этот агрегат называется, я не имел ни малейшего представления. Походил он на большого, где-то полметра в диаметре, стального паука. Но главное, я видел, как этот «паук» действует, представлял, для че-

го он предназначен.

Если только зритель кладбища оставил еще и пульт управления...

Я метнулся к «Пауку».

Так и есть. Пульт – был. Уходя, владелец агрегата просто оставил его на верхней крышке корпуса. Скорее всего – небрежно на нее швырнул и тут же о нем забыл.

Поразительная беспечность.

Хотя в данном случае для меня это является спасением.

Там, в прошлой жизни, до того момента, когда я потерял свое тело и стал частным детективом, мне долгое время приходилось зарабатывать себе на жизнь коммивояжерством. Я торговал чем угодно, в том числе, конечно, и различными электроприборами. Ну, а тот, кто таскает за собой контейнер с различной домашней электроникой, кто день за днем пытается ее всучить разным там домохозяйкам и мелким чиновникам в отставке, должен уметь заставлять все эти электроприборы работать как надо. И обслуживать их, а если надо – и быстренько приводить в норму, устранять мелкие неполадки.

Сейчас это умение мне должно было пригодиться. По крайней мере, с этим «пауком» я должен справиться, обязан его укротить. Если мне это удастся, то с его помощью я вполне могу научить трех зарвавшихся громил уму – разуму.

Если, только, мне удастся заставить его работать так, как мне нужно. Лишь бы мне удалось его заставить...

Самое худшее было в том, что никакого специального инструмента при мне не было. И как им можно обзавестись я не совсем представлял. Впрочем, зачем инструмент? Вполне подойдет и что-нибудь твердое, хотя бы слегка заостренное.

Заостренная палка, кусок железа... Где взять хоть что-нибудь, на них похожее?

Я огляделся.

Ближайший ко мне памятник являлся классическим образцом, так называемого кладбищенского искусства. Он представлял стоящую на высоком постаменте скульптуру коленопреклоненного воина, кажется римского. В руке у него, как и положено, был короткий меч.

Ага. То, что нужно.

Пусть мертвые меня простят!

Подскочив к скульптуре, я со всей силы рванул меч на себя. Все-таки искусственное тело дает кое-какие преимущества, например – в силе. Кусок меча отломилось.

Ну, вот и отлично!

Я вернулся к «пауку» и провел обломком меча по периметру верхней крышки корпуса, разделяя соединительную пленку. Прежде чем она успела вновь сомкнуться, я поддел ее обломком меча. Теперь оставалось только на него хорошенько налечь, и крышка с тихим хлопком откинулась.

Великолепно. А сейчас... Где же у этого агрегата узел блокировки агрессии?

Я окинул взглядом открывшуюся мне схему, здорово сма-

живающую на заросли глубоководного карала, залитые прозрачной желеобразной жидкостью.

Если считать вон тот узел главным, а этот – ответственным за передвижения по земной поверхности, то вот это...

Я ткнул все те же обломком меча в схему и ткнул от души. «Паук» дернулся и издал шипящий звук, прозрачное желе взволновалось и забурлило, словно вода в закипающем котелке.

Я бросил обломок меча на дорожку.

Теперь надо проверить, удалось ли мне отключить блокировку. Если все получилось как я хотел, то сейчас «паук» мне поможет наказать кое-кого за излишнюю наглость. Если же нет... Ну что ж, придется вновь положиться на быстроту ног.

Я закрыл крышку «паучка», провел пальцем вдоль соединительной пленки, заставляя ее сомкнуться. После того как это произошло, я вооружился пультом управления и отдал «пауку» несколько необходимых команд.

Быстро перебирая суставчатыми металлическими ножками, он сделал вокруг меня круг и наконец пристроился справа. Точь-в-точь как это делают сторожевые собаки.

Собственно, так и было. По крайней мере, на ближайшие полчаса, пока у него не восстановится поврежденный мной узел, достаточно безобидный садовый комбайн, в первую очередь предназначенный для стрижки газонов, будет исполнять любые мои команды. Любые. Это вам не сторожевая

собака. Это нечто посерьезнее. Если, конечно, я правильно определил местонахождение пресловутого узла.

Впрочем, кто не рискует... А я сейчас рискнуть намерен.
– Вот он! Все – сюда!

Я повернулся на крик и невольно улыбнулся.

Ну вот, никуда идти не нужно. Испытания свежеизготовленного «монстра-убийцы» могут быть проведены прямо на месте. Прямо сейчас.

– Значит, решил побегать? – промолвил «актер». – И далеко же ты убежал?

– Нет, не далеко, – согласился с ним я.

– Вот именно.

На топорно сделанном лице «актера» отразилось удовлетворение.

– Надеюсь, это не испортит наши отношения? – учтиво поинтересовался я.

– Ни в коем случае.

Сказав это, «Актер» двинулся ко мне.

– И все же...

– Ну да, – улыбнулся он. – Ничего лишнего. Просто, нам заказали задать тебе трепку, в том случае если ты проявишь строптивость. Ты ее проявил...

– Не советую, – сказал я.

– Это угроза? – громила пожал плечами.

– Предупреждение.

«Актер» остановился.

– Да. Не стоит ко мне подходить. Еще один шаг и...

– Плевал я на любые предупреждения.

Как раз в этот момент неподалеку показались сотоварищи «актера». Увидев их, тот не стал более тянуть время, а снова двинулся ко мне.

Что ж, никто не может меня обвинить в вероломстве. Предупреждение было сделано.

Я нажал на пульте управления «паучка» нужную кнопку, и он, повинувшись полученной команде, выпустил из брюха острый, вращающийся с бешеной скоростью нож.

Дальнейшее произошло мгновенно. Не успел «актер» сделать еще один шаг, как «паук» метнулся к нему. Призрачная карусель ножа резанула громилу по ногам. Легкое, едва слышное жужжание стало громче, и мгновение спустя вновь вернулось к норме. «Паук», пробежав еще несколько метров, замер.

Прежде чем упасть, «актер» успел лишь сказать:

– Какого...

Мгновением позже он уже лежал на мощенной плитками дорожке, и беспомощно дергал обрубками ног, из которых обильно текла жирная, сизая, похожая на машинное мало жидкость. Его напарники остановились как вкопанные.

Один из них пробормотал:

– А не пора ли нам податься отсюда подальше?

Я приветливо улыбнулся и помахал им рукой.

– Кажется, у вас ко мне были какие-то вопросы?

– Мы еще встретимся, – промолвил другой громила.

– Почему не сейчас?

Я нажал необходимые кнопки, и «паучок» двинулся к громилам. Они поспешно кинулись наутек.

Я облегченно вздохнул.

Более всего я боялся, что мои противники вооружены огнестрельным оружием. Конечно, стрелять не в их интересах. Однако если придется спасти свою жизнь, за пистолет схватится кто угодно. Тем более – такие типчики. Впрочем, они пустились наутек, и, значит, теперь можно заняться их предводителем. Я посмотрел на «Актера». Он, как раз в этот момент, умудрился перевернуться на живот и встал на четвереньки.

– Все-таки я до тебя доберусь. – Пообещал он. – И вот тогда...

– Хочешь, еще раз тебя «подстригу»? – спросил я. – А потом – еще... и – еще... Хочешь?

«Актер» наградил меня взглядом садовода, вдруг обнаружившего, что его любимые цветочки за одну ночь объели противные, мохнатые гусеницы и пробормотал:

– Будь ты проклят.

Вот это уже было неплохо.

– Значит, поговорим? – спросил я.

– Нет, никаких разговоров не будет.

– Даже под угрозой превратиться в мелко нарезанный ви-негрет?

– Даже в таком случае.

– Ты уверен?

Я стал нажимать кнопки.

«Паучок» подскочил к «актеру». Нож его теперь вращался буквально на расстоянии ладони от лица громилы.

– Ничего у тебя не получится, – сказал «актер». – Не пугаешь.

– Неужели? – поинтересовался я.

– Вот именно. И вообще, советую подумать хорошо о том, что я тебе сказал. В течение двух суток на все предложения заняться новым делом отвечай отказом. Иначе попадешь в очень большие неприятности.

– Подобные тем, которые я имел с тобой и твоими друзьями?

– Хуже, значительно хуже, – улыбнувшись, ответил «актер».

Улыбка мне его не понравилась. Проигравшие так не улыбаются.

– Да?

– Конечно. А чтобы ты в этой поверил, я хочу дать тебе кое-какие доказательства серьезности моих слов.

– И как ты мне это докажешь?

– А вот так, – сказал «актер».

И умер.

Я сидел в таверне «Кровавая Мэри», попивал пиво и следил за тем, как бармен пытается поймать водивших по толком хороводы летающих рыбок. На этот раз сачок у него был новый, в веселенькую разноцветную клетку, на длинной, очень удобной рукоятке.

– Вот таким он наверняка кого-нибудь поймает, – сказал сидевший справа от меня Хоббин.

– А может и не поймает, – добавил пристроившийся с другой стороны Ноббин.

– Почему ты так думаешь?

– Потому, что поделай он их на самом деле выловить, то уж наверняка бы давно это сделал. Такая мысль, голова садовая, тебя не посещала?

– Ах, это я голова садовая?

– А кто же еще?

Далее их слушать не имело никакого смысла. Вот накричатся, наобзываются...

Я отхлебнул из кружки и подумал, что Ноббин, вполне возможно, попал прямо в цель. Так ли трудно нанять какого-нибудь кукарачу? Он избавит «Кровавую Мэри» от этих рыбок в два счета. Причем, обойдется это достаточно дешево.

Зачем же тогда бармен разыгрывает целое представление

с сачком? А если и в самом деле – представление? Для посетителей? Насколько я знаю, кое-кто уже заключает пари на время, в течение которого будет поймана хотя бы одна рыбка. А может, бармен решил, что должен поймать этих рыбок лично, своими руками? Почему? Ну, кто это может знать? Возможно, для него это вопрос чести, престижа? Своими руками избавить таверну от этой напасти...

Хоббин толкнул меня локтем в бок и спросил:

– Ессутил, веришь ли ты в мою честность?

Его огромные глаза смотрели на меня так пристально, словно бы от моего ответа зависело что-то и в самом деле важное.

– Хм... – сказал я. – В каком смысле? В делах?

– Между своими.

– Ах, между своими... – улыбнулся я. – Тогда – да, верю.

– Вот! – торжествующе вскричал Хоббин. – Что и требовалось доказать!

– И ты это хочешь выдать за доказательство? – Ноббин презрительно оттопырил нижнюю губу. – Да таких доказательств, если хочешь...

– Стоп, – встрял в разговор я. – Уж ни пытаешься ли ты сказать, что мое слово не имеет никакого значения?

– А почему бы... – начал было Ноббин, но тут же одумался, резко сбавил тон. – Вообще-то – нет, не считаю. Однако это не свидетельствует о твоём ко мне неуважении.

– Неужели? – спросил я.

– Понимаешь, ты, конечно свой, но не настолько, чтобы считать тебя совсем уж своим. Ну... как тебе объяснить?

– А ты попробуй, – сказал я. – Может быть, я и пойму.

Ноббин выбил своими массивными ногами короткую дробь и, придвинувшись ко мне поближе, проникновенным голосом сказал:

– Ты только не обижайся, ладно? Просто, ты зарабатываешь деньги не так, как мы. У тебя – дело. Ты, можно сказать, солидный член общества. Не то, что такие, как мы, прощелыги, живущие околпачиванием посетителей. В силу этого ты неизбежно понимаешь мир... ну, по иному, что ли.

Я покачал головой.

Вот это да. Оказывается, я – солидный член общества. Дожил, называется.

– И то, что у меня, – с горечью сказал я. – Не всегда хватает денег заплатить за свою кружку пива, конечно, не считается?

– Прежде всего, ты жив, – промолвил Ноббин. – Это немало.

– А потом?

– А потом... есть у тебя деньги на кружку пива в один, конкретный момент или нет, не имеет никакого значения.

– Почему?

– Потому, что это так. И дело даже не в твоей работе. Просто ты действительно не такой как мы. У тебя, к примеру, в отличие от нас, есть прошлое, проведенное там, в реальном

мире. У тебя есть о нем воспоминания. А мы...

Он не договорил и горестно махнул рукой.

— Ладно, — мрачно сказал Хоббин. — Чего ты к нему привязался? У него все еще впереди. Вот раз сто, в самый последний момент увернется от мусорной ямы и станет таким, как мы.

— Не станет, — возразил ему Ноббин. — Не станет. И в тысячный раз увернувшись от нее, и добавив себе несколько полезных программ. Не станет.

— Не согласен, старый ты свиноух.

— Ах, свиноух? Это я-то свиноух?

— Ну, не свиноух, так лупоглаз.

— Ах, лупоглаз?

Я отхлебнул из кружки и обвел взглядом таверну.

За дальними столиками, пугливо глаза по сторонам, сидели три посетителя, принадлежащих в разряде самых бедных, о чем неопровержимо свидетельствовали как их некачественные, дешевые личины, так и то, что парочка спорщиков, с которыми я делил столик, до сих пор не обратила на них ни малейшего внимания. Возможность поживиться Хоббин и Ноббин чувствовали просто феноменально. Будь у этих посетителей хоть одна лишняя инфобабка, уж они бы давно, забыв о пустопорожних спорах, попытались ее выпить, устроив на них тотальную охоту.

Вот у расположившегося несколько ближе типа личина была получше. На посетителя он совершенно не походил.

Скорее всего был чиновником, заглянувшим в таверну ради любопытства, пропустить стаканчик, посидеть десять – пятнадцать минут, отдавшись своим мыслям, и уйти, чтобы, скорее всего, более сюда не возвращаться.

Мало ли в киберках таверн и баров? И в каждом можно посидеть, выпить стаканчик укрепляющего, обозреть достаточно стандартный набор посетителей.

Еще ближе устроились несколько завсегдатаев. Парочка таких же, как Хоббин и Ноббин, бродячих программ, несколько невысокого полета кукарач, сидевших тесным кружком и обсуждавших какие-то свои, достаточно сложные проблемы, старик – Сплетник, взгляд которого так и шнырял от одного столика к другому.

Вот он остановился возле нашего, стал столбиком, так, как это умеют делать белки, и пропищал:

– Веселитесь?

Я насторожился.

Просто так взгляд Сплетника ни с кем не заговаривал.

– А почему бы и нет? – осторожно спросил я.

– Веселись, веселись. Говорят, кое-кто открыл на тебя охоту.

– Кто? – спросил я.

– Пока, мой господин этого не знает. Узнает, придет к тебе и сообщит. Не бесплатно, конечно.

– Ничего не знает? – спросил я.

– Совсем ничего, кроме туманных слухов, за которые не

выручишь даже на кружку пива. Но это будет недолго.

Я посмотрел в сторону Сплетника.

Тот улыбнулся мне и помахал рукой.

Ну да, Сплетник – узнает. И вовремя доложит, и сорвет с меня неплохой куш. Все-таки, интересно, каким образом он умудряется быть в курсе многих и многих тайных дел? Если отбросить всякие там мистические объяснения вроде умения читать мысли... А почему, собственно? Это невозможно там, в реальном мире. Здесь же, в мире киберов, в виртуальном мире, так ли это невозможно?

Чем здесь являются мысли? Всего лишь информацией. А поскольку мир киберов весь состоит из информации, то почему бы не предположить, что некто нашел способ воспринимать ее и на таком уровне? Что-то вроде перехвата почтовых сообщений, который вполне может организовать достаточно квалифицированный кукарача.

Гм... чем не мысль?

Хотя, хотя... Скорее всего, как водится, все на самом деле не так... Да и стоит ли сейчас о подобном задумываться? Главное – это уже второе, если считать встречу с громилами, полученное мной сегодня предупреждение.

Что-то надвигается. Кому-то я, сам того не желая, перешел дорогу. Кому?

– Готовься. Скоро у моего хозяина появится информация на продажу, – пропищал взгляд Сплетника.

– Хорошо, – промолвил я. – Теперь мне это понятно.

– Готовься, – еще раз пропищал взгляд. – Можешь в виде аванса угостить его.

– Перетопчется, – сказал я. – Вот будет информация...

Взгляд покрутил острым носиком, и побежал дальше. Я еще раз посмотрел на Сплетника. Тот, как раз в этот момент, довольно заинтересовано рассматривал бедных посетителей и, соответственно, на меня никакого внимания не обращал.

Ну и ладно. Какнибудь разберусь в происходящем сам. Заодно и сэкономлю деньги.

И все же... Не слишком ли много за сегодняшний день предупреждений? Громилы, Сплетник... К чему бы это?

– ... Может ли совершивший такие ужасные ошибки, хотя бы попытаться, хотя бы помыслить о том, чтобы чему-то меня учить? – спросил Хоббин.

Глаза у него были выпучены больше обычного, а коротенькая ручка патетическим жестом вскинута вверх, к потолку.

– А ты... а ты... – прошипел Ноббин.

Ноги его выбили под столом длинную, словно молитва дьячка-заики дробь.

– Ша, хватит, – сказал я. – Вам не надоело? Стыдно смотреть, особенно почти постороннему человеку.

– Ты – не человек, – буркнул Ноббин. – Ты такая же бродячая программа, как мы.

– Да неужели? – съехидничал я. – Кажется, кто-то мне совсем недавно объяснял, что считает меня себе не ровней.

– Стоп, – быстро сказал Ноббин. – Мы имели в виду твой статус, а не состояние, не то, кем ты физически в данный момент являешься. Это – большая разница. А если вдуматься...

Я замахал руками.

– А вот теперь прошу меня не перебивать. У меня к вам, обоим, есть один вопрос. Серьезный.

– Серьезный? – переспросил Хоббин и, немного подумав, милостливо кивнул. – Хорошо, давай свой вопрос.

– Может ли программа, обладающая достаточно развитой личностью, покончить с собой усилием воли? Ну, просто приказать себе перестать существовать и тут же исчезнуть.

– О! – сказал Ноббин. – Да, запросто.

– Ты пропустил слова «достаточно развитой личностью», – подсказал Хоббин. – Это – уже серьезно. Тут могут быть и варианты. Прежде всего хотелось бы знать, насколько эта личность развита?

– Достаточно, чтобы производить впечатление какого-нибудь посетителя. Я вообще не уверен, была ли это бродячая программа. Может быть, самая настоящая личность?

– Исключено, – заявил Ноббин. – Посетитель? Покончить с собой? Исключено.

– А вот как раз и нет, – возразил ему Хоббин. – Как раз – наоборот. Посетитель имеет больше шансов покончить с собой, чем какая-то бродячая программа. В реальном мире они это делают запросто. А вот у бродячей программы есть

определенные команды, без которых она просто не может существовать. В том числе и – инстинкт самосохранения.

– Но если эту программу подавить...

– Кому это может быть нужно? Программа, подвергшаяся такой операции, не проживет и получаса.

– Почему? Отрицательное информационное поле...

– Балда, – сказал Хоббин. – При чем тут отрицательное информационное поле? Ты считаешь, что никто, кроме тебя, из здесь находящихся не знает как оно действует?

– Ну да, ну да, – промолвил Ноббин. – Тут ты прав. Конечно, этому проклятому полю требуется гораздо большее время.

– Вот именно. И я, говоря о том, что программа, у которой нарушат работу инстинкта выживания, не проживет и получаса, имел в виду несколько иное.

– А именно?

– Ее прихлопнет первый же встречный мусорщик. Он-то моментально определит, что перед ним программа с нарушением основных принципов жизнедеятельности бродячих программ. Ты понимаешь, насколько она может быть опасна?

Ноббин задумчиво почесал голову и неохотно признал:

– Да, тут ты прав. Возможно.

– Не возможно, а прав, как всегда.

– Вранье. Прав ты бываешь очень редко. Однако сейчас, и я готов это признать, ты близок к истине.

– А я...

Я решил, что настала пора вмешаться.

– Может, сейчас стоит забыть о спорах?

– Да, ты прав, – сказал Ноббин. – Нас снова понесло. Понимаешь – скука. Ни одного стоящего клиента.

– И вообще, – предложил Хоббин. – Может быть, ты расскажешь нам все по порядку? Какая такая программа покончила с собой усилием воли? Где это произошло? Что сопровождало? Вообще, все-все...

Тут они были правы.

Я заказал нам всем еще по кружке пива, дождался когда его принесут и начал рассказывать о своем визите в рельный мир, на кладбище и, самое главное, о том, во что оно вылилось. Закончил я на том, как «актер», одним усилием воли, покончил с собой.

– Ну-у-у... – разочарованно протянул Ноббин. – С чего ты решил, будто это самоубийство?

– А разве есть другие объяснения?

– Да сколько угодно. И самое первое: это подпрограмма-сторож. Она включилась, как только возникла опасность, что твой «актер» сболтнет что-то не то.

Я хмыкнул.

А ведь он был прав. Вот об этом-то я почему-то не подумал. Подпрограмма-сторож... Но все-таки, получается очень странно. Выходит, пославший громил, учитывал и тот вариант, при котором не они меня побьют, а я – их. Не слыш-

ком ли он преувеличенного обо мне мнения? Я победил лишь благодаря чистой случайности. Не оставь зритель кладбища своего «Паука»... И все же, босс этих громил – подстраховался.

Кто он, этот Босс? Зачем он пытался меня запугать? И вообще, как он может знать о том, что у меня в ближайшие пару дней появится клиент? Не просто какой-нибудь клиент, а некий, строго определенный, предложение которого мне не следует принимать ни в каком случае.

Хм... клиент...

– Что сказали мусорщики? – спросил Хоббин.

– Ничего особенного, – пожал плечами я.

– А именно?

Я вздохнул, помолчал и промолвил:

– Ну, откуда я могу знать, что они сказали?

– Так, – с расстановкой промолвил Ноббин. – Значит, сбежал.

– Почему? Просто – ушел. Свидетелей не было, а у меня истекло время аренды искусственного тела. Ты представляешь, сколько мне пришлось бы его потратить на объяснения со стражами порядка?

– Еще бы, – сказал Ноббин. – Может быть, ты даже и прав. Если в ближайшие пару дней к тебе не заявятся мусорщики и не начнут задавать всякие идиотские вопросы...

– Да брось ты, – промолвил Хоббин. – Ну, останься он возле этого трупa... А дальше? Думаешь, удалось бы ему до-

казать, что он не убивал этого самого громилу? Ох, сомневаюсь я в этом. Особенно если не было свидетелей.

– Я примерно так и говорю. Если свидетелей не было...

– Если их и в самом деле не было, – задумчиво сказал Хоббин. – Если их и в самом деле... ну, ты понимаешь, что я имею в виду?

– Их не было, – заверил их я. – Вообще, никого.

– За исключением двух приятелей этого самоубийцы, – промолвил Ноббин. – Уж они наверняка вернулись, чтобы проверить, как себя чувствует их дружок. А обнаружив, что он мертв, они могли отправиться к мусорщикам.

– Громилы? – я покачал головой. – Зачем им это делать?

– Ну, им может приказать это сделать тот, кто их послал поговорить с тобой. Думаешь, нет?

Я кивнул.

Тут он, конечно, был прав. Тот, кто послал громил, для того чтобы не допустить моего участия в каком-то, пока не известном мне расследовании, запросто может прибегнуть и к такому способу. Причем, в этот раз его клеветам даже не будет нужды нарушать закон. Наоборот, они будут выглядеть его ревностными почитателями, а мне придется каким-то образом доказывать, что я всего лишь защищался. Кстати, это будет нелегко сделать. Их – двое. Два голоса против одного. Можно сказать – невозможно.

– О чем задумался? – спросил Ноббин.

– Все-таки, не стоило мне задерживаться на кладбище, –

сказал я. – Правильно сделал, что ушел с него.

– Будущее – покажет, – промолвил Хоббин. – А вообще, не бери все это в голову. Давай лучше еще раз ударим по пиву.

– Почему бы и нет? – согласился я.

В самом деле... почему бы и нет? Еще по кружечке и можно отправляться домой. Вдруг меня там уже ждет некто, с предложением новой работы? Учитывая, в какую сумму обошелся памятник моему мертвому телу, оградка, а также установка всего этого, в данный момент я должен буквально гоняться за любой работой, способной помочь мне не свалиться в финансовую пропасть.

Между прочим...

Я улыбнулся.

А что, чем не мысль? Кажется, в ней действительно есть некое зерно здравого смысла. Чего, собственно, добивается этот, совершенно неизвестный мне недоброжелатель? Он не хочет, чтобы я брался за какую-то там работу. Как только я за нее возьмусь, система запугивая потеряет смысл. После этого мой таинственный радатель о том, чтобы я подольше сидел без работы, либо перестанет суетиться и решит отсидеться, либо... либо...

Последняя мысль мне уже не совсем нравилось. Впрочем, ничего тут поделать было нельзя. Мир несовершенен, и умному человеку, понимающему всю тщетность попыток его исправить, остается лишь принимать все таким, каково оно

есть.

Проще говоря, вполне возможно, мое таинственный противник не успокоится, а перейдет от угроз и попыток запугать, к более серьезным действиям. К примеру, он может попытаться меня каким-то образом устранить. Каким именно способом? Было бы желание, а средства всегда найдутся.

Ну да, волков бояться – в лес не ходить. Кроме того, сейчас я предупрежден и готов к любым неожиданностям. А риск... риск есть всегда. Такую уж я себе работу выбрал. Кто мешал мне пойти по стопам двух прохиндеев, с которыми я сейчас сижу за одним столом?

Ноббин еще раз толкнул меня локтем в бок и спросил:

– Слышал ты о том, что старый Бубль-Гум загремел-таки в мусорную яму? Не смог удержаться на плаву.

– Скверно, – сказал я. – А кто это был такой?

– Один из наших, – объяснил Хоббин. – Один из старой гвардии. Он жил в семнадцатом кибере и продержался очень долго, достаточно долго, чтобы стать местной знаменитостью. А совсем недавно кибер – 17 был продан с молотка компании «Джобер и Джобер». Ну, ты знаешь, чем они занимаются... Нет, не знаешь? Хорошо, как-нибудь я тебе это объясню, но только не сейчас. Короче, новые владельцы решили сменить назначение кибера, устроили полную реконструкцию. Бубль-Гуму не удалось из него вовремя выбраться, и он застрял. А поскольку в кибер перестали заглядывать посетители, то его в конце концов dokonало отрицательное

информационное поле. Надо сказать достаточно стандартный конец. И все же – старина Бубль-Гум...

Он горестно покачал головой.

– Да-а-а... – протянул я. – Ну что тут можно сказать? Жаль.

Мне и в самом деле сказать было нечего. Может быть, лишь пожелать несчастному побыстрее пройти период распада? Раствориться в мусорной яме, перестать существовать окончательно, перестать осознавать свое умирание.

Мне стало не очень хорошо.

Был я у этих ям, видел, во что превращаются жертвы отрицательного информационного поля, не сумевшие заработать на еду и питье. Просто серого цвета бесформенные комки медленно и уже необратимо разлагающейся массы, способные лишь стонать и слегка подрагивать.

Отрицательное информационное поле. Откуда оно берется? Я вспомнил объяснения одного знакомого кукарачи. На самом деле, реально, нет ни меня, ни таверны «Кровавая Мэри», ни Хоббина с Ноббином. Есть лишь информация, из которой состоит мир любого кибера, а также все его обитатели.

Огромное количество информации.

И стоит ли удивляться, если некоторое ее количество теряется, становится, как это называют кукарачи, отрицательной? Эта-то потерянная информация, куски некогда существовавших программ, получившаяся из них мешанина, словно кислота, постепенно разъедает достаточно долго жи-

вущие в киберах программы.

Спасись от нее можно, только регулярно вводя себе восстанавливающие и закрепляющие программы. А они являются обязательным компонентом еды и питья. Проще говоря, если постоянный обитатель кибера не будет есть и пить, то он, так же как и в реальном мире, неизбежно умрет. Сам процесс умирания будет, конечно, происходить по другому, но суть его – так же самая. Смерть, неотвратимое исчезновение.

Я попытался прикинуть, сколько раз за время своего существования в виде бродячей программы был на грани смерти от голода. Получалось, раза два – три, не больше. Не так уж и много, если подумать. Действительно – не сотни. Но с другой стороны, это ровно на два-три раза больше чем мне хотелось бы.

Совершенно жуткое состояние – знать, что с твоим телом очень скоро начнут происходить некие изменения. Сначала небольшие и незаметные. Потом, когда они коснутся цвета твоей личины, их начнут замечать твои знакомые. Тут ты их почти наверняка потеряешь, но сначала, конечно, ты потеряешь клиентов. Кто даст работу программе, погибающей от голода? Из жалости? О, нет, здесь, так же как и в реальном мире, жалость – достаточно редкий зверь. Таким образом, на нее рассчитывать нечего. Тем более после того, как в твоей личине начнут происходить необратимые изменения. И это уже прямой путь к мусорной яме...

Я отхлебнул из кружки и откинулся на спинку стула.

Все-все, хватит. Нечего об этом думать. У меня и своих забот – полон рот.

Может, не стоило мне сегодня ходить на кладбище? Знал бы где упаду, соломку бы подстелил...

– Выпьем за упокой старины Бубль-Гума, – провозгласил Хоббин. – Пусть рано или поздно он возродится где-то в виртуальной реальности.

– Пусть возродится, – пожелал я и сделал приличествующий случаю глоток.

Как раз в этот момент над нашим столом появилось письмо. Мерно помахивая маленькими крылышками, оно сделало круг у меня перед лицом и устремилось к находящемуся у меня на запястье левой руки информационному окошку.

Любопытно, очень любопытно. Что там могло стрястись?

Я взглянул на информационное окошко, дотронулся до него в нужной точке, и письмо раскрылось. Сообщение было очень коротким. Дом извещал меня, что посланец некоего клиента хотел бы предложить мне работу. Какую именно – он объяснит при личной встрече. Встреча эта состоится, если я буду не против, у меня дома, через полчаса.

Посланец был стройным и высоким, обладал несколько вытянутым, красивым лицом. Длинные, черные волосы охватывала золотая полоска покрытого причудливыми письменами обруча. Тело было почти полностью закрыто зеленым плащом, но дом мне уже сообщил, что согласно проведенному им сканированию, под плащом у посланца спрятано оружие – короткий деревянный лук и колчан со стрелами.

Между прочим, это оружие вполне соответствовало личине посланца, поначалу вызвавшей у меня некоторое недоумение. В конце концов, большая мода на все эти средневековые и сказочные штучки пошла на спад еще в прошлом году, а в этом – закончилась безвозвратно.

Получается – не совсем.

– Проще говоря, – сказал я. – У вас кто-то самым банальным образом крадет основы для будущих программ.

– Вот именно, – посланец слегка улыбнулся. – Достаточно затруднительно назвать это дело слишком уж серьезным. Мне даже несколько совестно предлагать его такому блестящему и известному специалисту, как вы. Однако мой хозяин настаивает на том, чтобы данным делом занялся кто-то вроде вас. Как вы понимаете, он очень богат и может себе позволить требовать, чтобы любые оказываемые ему услуги были на самом высшем уровне.

Я слегка улыбнулся.

– А плата будет на соответствующем уровне?

Посланец улыбнулся в ответ:

– Несомненно.

– И все же я хотел бы услышать цифру.

Цифра была названа. Достаточно впечатляющая. Особенно если учитывать, чем именно я должен был заняться. Хотя не слишком ли я спешу? Кто знает, чем там обернется вроде бы очень легкое и простое дело?

Я собрал всю волю в кулак и безмятежно сказал:

– Неплохо. Однако, надеюсь, сумма эта всего лишь предварительная?

– О да. Если вам придется выполнять задания, не имеющие отношения к тем проблемам, о которых я вам поведал, то вознаграждение будет увеличено. Пропорционально.

Это меня приободрило, словно письмо о привалившем миллионном наследстве осажденного в своей квартире алчущими крови кредиторами.

Может быть, если у моего работодателя найдется в запасе еще парочка проблем, я смогу не только начать вполне обеспеченную жизнь, но, например, еще и подумать о гранитном обелиске для своего погибшего тела? Кстати, чем не вариант? Были бы деньги.

Мысль о деньгах вернула меня из мира мечты в мир действительности, и я спросил:

– Когда я должен приступить к исполнению своих обязан-

ностей?

Посланец пожал плечами:

– Немедленно. Как вы понимаете, персона такого ранга, как мой хозяин, не любит когда исполнение его приказаний слишком уж затягивается.

– Ах, вот как... – сказал я.

– Вам это не нравится?

– Упаси боже, – промолвил я. – Тот, кто платит деньги сполна, имеет право рассчитывать на соответствующее обслуживание.

– И я так считаю, – промолвил посланник.

– Кстати, как вас зовут? – спросил я. – Вы не представились.

– Эльф, просто Эльф.

– Просто?

– Да, мой хозяин не любит слишком уж вычурных имен, а поскольку в его владениях подобную личину ношу лишь я один, то, услышав имя «Эльф» все сразу же понимают кто имеется в виду.

– И вас это устраивает?

– Есть старый, добрый принцип: не стоит увеличивать количество сущностей сверх необходимого, – смиренно промолвил Эльф. – Стараюсь ему по возможности следовать.

Я кивнул.

Что ж, хороший принцип. И тот, кто ему следует, достоин всяческого одобрения. Вот только мне-то что делать? При-

нимать или не принимать предложение? Деньги, причем, не просто большие, а очень большие – штука полезная. И совсем не вредно было их заработать. С другой стороны, приходилось мне уже как-то сталкиваться с носителями титула «почтенный», с хозяевами личных киберов. Огромное пространство, целый мир, принадлежащий одному человеку, или одной программе, подчиняющийся и воплощающий в реальность любое его желание, идеальный полигон для самодурства и экспериментаторства, частенько вплотную граничащего с садизмом. В лучшем случае мой наниматель может оказаться просто мелким тиранов, а в худшем... Слышал я про худшие случаи, и немало, да как-то с трудом в них верится. В наше время, и – такая патология... Впрочем, впрочем... так ли это все нереально, так ли относится к разряду вымыслов?

– Наверняка вас смущают имеющие хождение слухи о якобы творящихся в частных киберах бесчинствах? – мягко спросил Эльф.

Хм... а он не лишен проницательности...

– И это – тоже, – сказал я. – Мне бы хотелось получить некоторые гарантии.

– Того, что во время пребывания в нашем кибере никто не посягнет на вашу свободу и достоинство?

– Что-то вроде этого.

Эльф улыбнулся.

– И как вы себе это представляете? Письменные обяза-

тельства? Денежный залог, в каком-то весьма уважаемом банке?

Я побарабанил пальцами по крышке стола и откинулся на спинку кресла.

Действительно, какие могут быть гарантии? Что бы мне сейчас не предложили, факты останутся неизменны. Работая в этом кибере, я буду полностью зависеть от доброй воли его владельца, от его порядочности и здравого смысла. Если же он ими в должной мере не обладает... Ну, в таком случае, останется только рассчитывать на свою сообразительность и умение изворачиваться.

– Поверьте, – проникновенным голосом сказал Эльф. – Почтенный Глендур отличается завидным здравомыслием и ни в коем случае не станет посягать на вашу свободу. Зачем вы ему? Как владелец кибера, он может воплощать в жизнь любые свои фантазии.

– Не любые, – возразил я. – Он не может создать хорошего частного детектива.

– Да, конечно. Не может. Однако, он прекрасно понимает, что наемный рабочий даст сто очков вперед подневольному. В конце концов, если вы так сомневаетесь, то можете навести справки у тех, кто уже совершал те или иные работы для почтенного Глендура. Я дам вам адреса...

– Не надо, – сказал я. – Дайте мне еще минуту на раздумья.

– Ваше полное право, – улыбнулся Эльф.

Я закурил сигарету и выпустил к потолку первое облачко дыма. Прежде чем раствориться, оно сгустилось в красивое женское личико и пропело:

– Покупайте сигареты марки «Сянь-цуй»

Я поморщился.

Все, более контрабандные, производства китайских кибиров, сигареты не покупаю. Уже не раз закаивался. Мало того, что они не отличаются хорошим качеством, так еще частенько и напичканы незаконной рекламой. Стоит закурить такую сигарету в присутствии мусорщика... Но – дешевле, гораздо дешевле. А учитывая в какой раззор меня ввел этот самый памятник...

Деньги... То, чего мне так не хватает. Причем как раз сейчас мне предлагают очень даже приличную сумму, способную решить все мои проблемы. Кто знает, может быть, отказавшись от этого предложения, я не удержусь на плаву и прямым ходом попаду в мусорную яму?

Как же все-таки все прочие умудряются не транжирить деньги, а еще их и копить? Как научиться этому, неведомому мне искусству?

Впрочем, ответ на эти вопросы я знал, давно уже для себя его вывел как некую аксиому. Да никак. Есть те, кому это просто не дано, и я принадлежу к их числу. Единственным выходом для таких как я, является не мучить себя в тщетной попытке сберечь какие-то гроши, а прилагать все усилия для того, чтобы зарабатывать достаточно денег, хвататься за лю-

бую приемлимую работу,

Так о чем же я размышляю? Вот она, эта работа. И если я ее упущу, то долго потом буду себе кусать локти.

Я сделал еще одну затяжку. На этот никаких фокусов не было. Похоже, рекламой была заряжена только первая затяжка.

– Вы думаете? – поинтересовался Эльф.

Я поморщился.

Нет, подгонять меня не стоит. Я сам все решу. Вот только прикину все возможности...

До меня вдруг дошло, почему я так тяну время. И это меня по-настоящему разозлило. Получалось, виной всему были эти самые громилы с кладбища. Предложение Эльфа менее всего походило на то, которое они имели в виду. Слишком уже мелкой была работа. И согласившись на нее, я невольно устранился от борьбы, сдавался, играл на руку неведомому боссу этих громил.

Нет уж, тут я хватил. Конечно, я должен настаивать на своем, но не в ущерб же карману? Что для меня главное: доказать свою принципиальность или заниматься настоящей работой? Работа – важнее. И значит...

– Ну, если вы настолько сомневаетесь... – начал было Эльф.

– Хорошо, – прервал его я. – Я согласен. Только мне хотелось бы сначала обговорить кое-какие условия.

– Я вас внимательно слушаю.

– Прежде всего, должен быть аванс.

– Резонно. Я готов его заплатить прямо сейчас. Половину оговоренной суммы.

– Идет. Кроме того, ваш почтенный Глендур должен уяснить, что я не его слуга. Я – наемный рабочий. Меня всего лишь нанимают найти похитителя. Я его нахожу, и, кем бы он ни был, каковы бы не были результаты моего расследования, на этом наши отношения заканчиваются. Проще говоря, если работа будет сделана, но вашему хозяину не совсем понравятся ее результаты, я получаю плату и ухожу из вашего кибера, беспрепятственно.

– Принято, – сказал Эльф. – Это не подлежит сомнению.

– Еще, я все же приму кое-какие меры безопасности, – сказал я. – Предупреждаю вас об этом заранее. Я отправлю нескольким своим друзьям письма, в которых сообщу, куда именно я направился и с какой целью. Если вашему хозяину вздумается меня задержать, то они по крайней мере будут знать, где мое местонахождение.

– Ваше полное право, – согласился Эльф. – Единственное, о чем бы я просил, это только не тратить зря время. Почтенный Глендур не любит проволочек.

– В таком случае, – сказал я. – Я принимаю ваше предложение и после получения аванса, отправив те письма о которых я уже сказал, прибуду в ваш кибер.

Действительно, зачем тянуть кота за хвост? Действие и еще раз действие. Вот девиз, благодаря которому преуспели

многие и многие.

– Я рад, – сказал Эльф. – Вас будут ждать. Надеюсь, вы задержитесь ненадолго.

– Не сомневайтесь, – заверил его я. – Мне понадобится не более получаса.

Мы перевели на мой счет аванс, а потом он – ушел, не забыв перед уходом церемонно поклониться.

Я подумал, что этот самый почтенный Глендур, воссоздавая сказочных героев, пренебрег многими мелочами. С каких это пор гордые эльфы стали кланяться наемным работникам? Впрочем, в услугах частных детективов они тоже никогда не нуждались. И вообще, стоит ли терять сейчас время на размышления по этому поводу? Не проще ли для начала написать письмо Глории?

Это была вполне трезвая мысль и, я ей последовал. Сообщив Глории в нескольких строках, куда мне предстоит направиться и с какой целью, я отправил письмо и закурил новую сигарету.

Дым после первой затяжки собрался в старческую, с длинной бородой физиономию. Прежде чем дым рассеялся, она успела спросить:

– А ты уверен, что твои намеренья преисполнены благодати?

Как раз в этот момент я делал вторую затяжку и от удивления поперхнулся дымом. Откашлявшись, я тщательно осмотрел пачку сигарет и признал, что она ничем не от-

личается от всех прочих. Обычная пачка сигарет, на которой кроме названия «ароматный дымок» и голографической картинки, изображающей дымящуюся сигарету, не было более ничего.

Хотя, стоп, а вот это что?

Я пригляделся.

Точно, в самом углу пачки крохотными буквами было написано: «Фирма «Лунный заяц». Сигареты по образцу «Ицзин-постмодерн». Да будут ваши дни наполненными смыслом и пониманием будущего»

Значит, «Лунный заяц»? Ну-ну... Нет, больше не стоит покупать ничего в китайских киберах. Ничего. Вот закончу дело в частном кибере, найду злоумышленника, и можно будет некоторое время пожить на широкую ногу. Я смогу, например, устроить Глории давно обещанный отпуск, снять на достаточно долгое время парочку искусственных тел...

Но сначала – работа.

Докуривая сигарету, я прикинул стоит ли о том, куда я направляюсь сообщить Хоббину и Ноббину. Так ли уж трудно по дороге к воротам заскочить в «Кровавую Мэри»? Однако что они смогут сделать, если я застряну в частном кибере? Да ничего. Посудачат, может быть выпьют за мое здоровье и пожелают мне выпутаться из неприятностей. Вот Глория – сможет. С ее-то связями и знакомствами...

Я подумал, что знаю Глорию уже довольно приличное, по меркам киберов, время и все еще так и не смог до конца

разобраться в ее знакомствах, связях, узнать, кем она собственно, на самом деле работает. Вроде бы – журналисткой. Однако если прикинуть все ее источники доходов, то получается, что журналистика для нее всего лишь что-то вроде хобби, что-то вроде подработки, с целью получения, как говори в старину, «некоторых сумм на булавки».

Работа...

Я вытащил из ящика стола револьвер, почти точную копию допотопного «кольта», из тех, которыми орудовали стрелки в фильмах о покорении Дикого Запада. Конечно, здесь, в мире киберов, в отличие от реального, размеры оружия не имели никакого отношения к его характеристикам, и я мог бы запросто вооружиться чем-нибудь менее массивным. Однако, утверждение, что чем опаснее выглядит оружие, тем реже его приходится пускать в ход, кажется мне верным.

Вслед за револьвером я отправил в карман универсальный диагност и коробочку с отгоняющими сон пилюлями.

Я подумал, что в реальном мире, спрятать все эти предметы в один карман было бы невозможно. Но только не мире киберов. Здесь случается и не такое.

Отдав дому последние распоряжения, я еще раз окинул комнату взглядом, прикинул стоит ли захватить с собой что-нибудь еще, и решил, что не стоит слишком уж обременяться поклажей.

Дело-то не очень сложное. Ни чета тем, которыми мне

приходилось заниматься совсем недавно. Вероятно, при достаточной квалификации, злоумышленника мог бы обнаружить даже какой-нибудь кукарача.

Впрочем, может быть, этот самый достопочтенный Глендур уже прибегал к услугам кукарач – и безрезультатно? Надо было все-таки спросить об этом у Эльфа. И кстати, это еще не поздно сделать. Вот приступлю к расследованию...

Я вышел из дома и неторопливо огляделся.

Ничего необычного. Все те же два ряда все тех же домов, плотная, слегка шероховатая поверхность под ногами, а над головой... Ах, да, солнце. С ним некоторые изменения произошли. За то время, пока я принимал посланника почтенного Глендура, оно сильно вытянулось и превратилось в нечто, напоминающее огненную сосульку. Причем, сосулька эта таяла. Огромные, огненные капли очень натурально отрывались от ее пылающего кончика и, прочертив красивым, светящимся пунктиром небо, исчезали за крышами дальних домов. Сбоку от сосульки висел значок сделавшего ее кукарачи.

Я покачал головой.

Очень близко к рекламе. Так близко, что какой-нибудь мусорщик, пожалуй, может посчитать это и в самом деле рекламой. В таком случае кукараче придется платить штраф за нарушение закона о рекламных шарах. Впрочем, может быть, он об этом только мечтает? Один из старых и весьма проверенных способов добиться известности – делать это с

помощью скандала. Причем, чем больше скандал – тем лучше.

Я двинулся вдоль по улице, но сделав пару шагов, все же не выдержал, остановился, еще раз взглянул вверх.

Нет, все-таки, солнце получилось красивое. Молодец кукарача. Постарался.

– Нравится? – спросил меня какой-то толстый тип, в огромной мохнатой шапке ушанке, украшенной синим околышем. Грудь его пересекали более чем натуралистично сделанные пулеметные ленты, снаряженные патронами чудовищного калибра, в правой руке был очень изящный, из крокодиловой кожи атташе – кейс.

– Это ты о солнце? – спросил я.

– О нем, конечно.

– Нравится.

– Ну, и зря. Он спер этот образ из месячной давности журнала «Кирбер-чун».

– Неужели? – удивился я.

– Совершенно точно, – сообщил мне толстяк и важно потопал прочь. – Уж я-то знаю.

Я подумал, что почти наверняка могу назвать его профессию. И конечно, сообщил он мне о том, что образ солнца взят в журнале, из профессиональной зависти. Но все же... все же...

Прежде чем отправиться дальше, я еще раз взглянул вверх.

Действительно – красиво. И совершенно неважно, кто где это взял. Причем, скорее всего, толстяк врет. Профессиональная зависть – штука безжалостная и подталкивающая иногда на совершенно подлые поступки.

Впрочем, это мне со стороны хорошо кого-то осуждать. Интересно, что я запою, если в этом кибере, у меня появится хотя бы парочка конкурентов? Может, тогда я стану выкидывать фокусы и похлеще?

Обдумывая все это, я неторопливо шел в сторону ближайшего рекламного шара, с помощью которого можно было попасть к воротам.

А город жил своей жизнью. Мимо меня то и дело проносились программы – посыльные, пролетали, трепеща крылышками, личные письма, торопились по своим делам кукарачи, озабоченно то и дело оглядываясь по сторонам, двигались бродячие программы, медленно, то и дело останавливаясь, чтобы на что-то поглазеть, шли посетители.

И мусорщики.

Я уже преодолел половину отделявшего меня от рекламного шара расстояния, когда заметил, что за мной следует мусорщик. Он летел за мной как привязанный невидимой ниточкой, отставая шагов на пять.

Это что еще за фокусы?

Мне захотелось остановиться и выяснить, что именно происходит. Просто совпадением это быть не могло. Однако, стоило ли так поступать? Не лучше ли попытаться потянуть

время?

Возможно, это всего лишь совпадение, и заговорив с мусорщиком, я привлеку к себе ненужное внимание? С другой стороны, чего мне бояться? Законов я вроде бы в последнее время не нарушал... Ну да, ну конечно, пресловутый труп на кладбище. Куда от него денешься? Неужели все-таки два сбежавших громилы явились к мусорщикам и на меня донесли?

Впрочем, стали бы мусорщики в таком случае со мной церемониться? Ох, сомневаюсь. Значит, все пока обстоит еще не так плохо.

Может быть, это не более чем совпадение?

Я оглянулся.

Нет, мусорщик явно двигался вслед за мной. Все на том же самом расстоянии. Шар размером с голову взрослого человека, опоясанный широкой красной полосой. Мусорщик.

Может, он так развлекается? А смысл? Нет, тут что-то другое. Попытка психологического давления? Вот это ближе к истине. Но какую цель он этим преследует? Напугать меня так, что у меня не выдержат нервы и я кинусь наутек?

Возможно, вполне возможно. Попытка скрыться от наблюдения стража порядка. Чем не повод для ареста, и препровождения в «обезьянник», в котором можно долго и вдумчиво обрабатывать подозреваемого в том или ином нарушении закона, задавать ему всякие идиотские вопросы, мотать нервы, и давать на него, пока не удастся его на чем-

нибудь подловить?

Ну, уж нет, не будет этого. Не дамся. На меня такие штучки не действуют.

Оглянувшись, я убедился, что мусорщик тут как тут и принципиально сбавил шаг, пошел медленнее. Кстати, заодно это давало мне возможность окончательно убедиться в своих выводах. Может быть, все-таки имеет место лишь совпадение?

Нет, ничего подобного.

Пройдя шагов пятьдесят, я оглянулся и убедился, что разделявшее нас расстояние осталось прежним. Получалось, о какой-нибудь случайности не могло быть и речи.

Интересно, почему меня все же до сих пор не арестовали? Если предположить, что причиной все-таки был донос двух громил о смерти их товарища на кладбище... Может, репутация доносителей была настолько низка, что их заявления для ареста попросту мало? Кстати, почему бы и нет? Как бы я сам поступил на месте мусорщиков?

Увидев рекламный шар, я слегка ухмыльнулся.

Интересно, что будет делать мусорщик, когда увидит, куда я направляюсь? Последует за мной? Но рекламные шары словно специально созданы для того, чтобы уходить от слежки. Надо только поторопиться, да проявить хоть немного реакции.

Ну, что дальше?

Мусорщик не издал ни звука. Я беспрепятственно шагнул

в шар, и в ту же секунду на меня буквально обрушилась рекламная какофония, шторм — да куда там шторм — настоящее цунами рекламных призывов, речевок, слоганов, лозунгов. И все это было густо замешано на безумном, животном крике, обдавало чудовищной, составленной из сотен запахов вонюю...

Реклама как она есть, во всей красе, неприкрытая, агрессивная до крайности, неукротимая и всепроникающая, оглушающая, берущая в плен, доводящая до иступления, заворота кишок и крайней степени шизофрении. Впрочем, последнее — не обязательно. Последнего можно и избежать, если только приучить себя не обращать на нее никакого внимания, овладеть искусством, которым в совершенстве владеет каждый постоянный житель любого кибера.

А еще, рекламные шары помогали быстро переноситься из одной части кибера в другую, и с их помощью можно было здорово сэкономить время. Для этого достаточно было лишь обладать некоторым иммунитетом к рекламе. У меня он был, и поэтому, оказавшись в шаре, я не стал тратить время зря, шарахаясь от кинувшихся ко мне всяких там рекламных монстриков, потешных зверушек и забавных человечков, не стал дожидаться пока они меня обступят, возьмут в кольцо, начнут обработку, а быстро кинулся в нужном мне направлении, к находившемуся там выходу.

И было, было у меня ощущение, что мусорщик за мной не поспел. А значит, сейчас он лихорадочно пытается сооб-

разить, в какой же из выходов ему податься, для того чтобы меня догнать. Причем, шансы на то, что он ошибется, были достаточно велики. И в любом случае сейчас он теряет драгоценные секунды, дает мне возможность скрыться. Так почему бы этим не воспользоваться?

Я выскочил из шара и бросился от него прочь. И тут же, за моей спиной прогремел голос:

– Ессутил Квак, ты напрасно стараешься скрыться. Советую тебе остановиться.

Ого, он меня все же догнал. И не только догнал, но, сообразив, что я направляюсь к воротам, решил задержать. Скверно, очень скверно.

Я остановился и повернулся к мусорщику лицом.

Если меня посадят за решетку, то останется лишь надеяться на чудо. А чуда может и не произойти. Кто мне может помочь? Глория. Но она-то как раз будет думать, что я отправился в личный кибер Глендура, а когда забеспокоится, когда обнаружит, что меня там нет, наверняка уже будет поздно. Будь я посетителем, все было бы не так плохо. А с бродячей программой никто церемонится не станет. Не очень длинная серия допросов, сбор доказательств, быстрый суд и почти наверняка решение – уничтожить. Единственное, что я выиграю, это избежну смерти в яме. Нет, для меня она будет быстрой и безболезненной. Буквально через несколько дней. И даже если потом обнаружится, что на меня возвели напраслину, толку с этого, конечно, не будет никакого.

– Это хорошо, что ты не сопротивляешься, – промолвил Мусорщик. – Это тебе зачтется. А теперь ступай-ка ты в приемник. Я доставлю тебя в управление. Там и поговорим.

– Это задержание или арест? – спросил я.

– Пока – задержание.

– Могу я узнать его причину?

– Нет, поскольку это пока всего лишь задержание. Однако могу сказать, что она достаточно серьезная.

Ну да, еще бы она была несерьезной? Но что же делать?

Мусорщик выпустил черный, быстро удлиняющийся шнур приемника. В метре от меня он стал расширяться, раскрываться, словно распускающийся цветок. Вот только, если я шагну в эту воронку, обратно из нее мне возврата уже не будет.

Спокойствие, сказал я себе, вот только спокойствие. Что мне сейчас нужно? Все верно – оставаться на свободе и, соответственно, бороться. Это даст мне возможность со временем доказать свою невиновность. Мне нужно время. Я должен дать знать Глории о случившемся. Возможно, она сумеет мне помочь, если не непосредственно, то хотя бы советом. Если даже она ничем мне не поспособствует, то я могу, используя свою свободу, провести расследование и найти того, кто послал громил. Обнаружить его – единственный мой шанс выйти из кладбищенской истории без катастрофических последствий. Для этого я должен быть на свободе.

И еще... Ну да, заказчик. На мне висит контракт в част-

ном кибере. Кстати, в нем я буду для мусорщиков недостижим и запросто смогу связаться с Глорией.

Что ж, решение принято. Теперь осталось только как-то ускользнуть от мусорщика.

Как?

– Теперь все готово, – сказал мусорщик. – Входи в приемник. Некогда мне тут с тобой терять зря время. Не бойся, ничем плохим это для тебя не кончится.

Как же... не кончится.

– Ну, что ты медлишь?

Я не медлил. Я собирался с силами для рывка. И рванул. Прочь.

– Стой! – Взвыл мусорщик.

Я мчался.

До ворот было – рукой подать. Вот только дотянуть до ближайшего угла, свернуть за него, а потом...

Пролетевшая у меня над головой молния ударила в стену ближайшего ко мне дома, отразилась от нее и, загнувшись крючком, обильно рассыпая искры, упала на мостовую. Я метнулся в сторону, сразу же отпрыгнув в другую, буквально чудом избежал встречи со следующим гостинцем мусорщика. Куда попала вторая молния я уже не увидел. Некогда мне было это высматривать. Надо было спасаться, надо было дотянуть до поворота.

И я каким-то чудом все же дотянул, сумел увернуться от летящих в меня молний, юркнул за поворот и, на несколько

мгновений прижавшись к стене укрывшего меня дома, для того чтобы хоть немного прийти в себя, услышал громкий голос мусорщика:

– Ессутил Квак, вам не уйти от карающей руки закона. Одумайтесь, пока не поздно. Все равно скрыться вам не удастся.

А вот и удастся, да еще как.

Я оттолкнулся от стены дома и бросился к воротам. Теперь я их уже видел, до них было не более сотни шагов. А голос мусорщика все гремел мне в спину, и приближался, приближался.

Если он успеет завернуть за поворот, прежде чем я запрыгну в ворота, то, возможно, успеет кинуть мне вслед еще хотя бы одну молнию. Вот этого мне не хотелось никоим образом.

Ну же...

И я все же успел.

Последнее, что я услышал, прежде чем запрыгнуть в ворота, был голос мусорщика:

– Если вы рассчитываете остаться безнаказанным...

Да ничего я такого не рассчитываю. Мне просто хочется жить. Вполне нормальное желание, даже для бродячей программы.

4

– Ваше имя действительно – Ессутил Квак?

– Да, это я.

– Намерены ли вы подтвердить это, согласившись на полное идентификационное сканирование?

– Ну, конечно.

Попробовал бы я отказаться? Особенно если учесть, что обратного пути для меня теперь нет. Куда? Прямо в лапы стражей порядка? Нет уж, я лучше подвергнусь этому самому сканированию.

– Прекрасно. В таком случае, мы приступаем.

Вслед за этим послышалось тихое жужжание и у меня возникло странное ощущение, будто некое всевидящее око пристально заглядывает внутрь меня, пытаюсь обнаружить нечто крамольное, опасное жителям киберя, в который я пытался пройти.

– Вы имеете право на ношение оружия?

– А разве ваше сканирование не в состоянии это определить?

– В состоянии. Однако должен быть соблюден определенный протокол.

Ну да, протокол... как же без него? Впрочем, я сейчас не в том положении чтобы лезть на рожон.

– Да, я имею разрешение на обладание оружием такого ти-

па, поскольку этого требует профессиональная деятельность, которой я занимаюсь.

– И вы занимаетесь?..

– Частный детектив.

– Мы провели проверку, и она установила, что представители такой профессии действительно имеют право на подобное оружие.

– Да неужели?

– Для вас это – новость?

– Нет.

– Почему, в таком случае, вы задаете подобные вопросы?

– Я пошутил. Это – юмор. Вы имеете о нем представление?

– Вопросы здесь задаю я.

– В самом деле?

– Если вы в этом сомневаетесь, то я могу зачитать вам соответствующие параграфы из уложения «о допустимом контроле лиц, пребывающих в частные киберы».

– Не надо. Я вам верю.

– Вот так-то лучше. И что, этот самый юмор, он относится к программам, помогающим вам в вашей работе?

– Можно сказать и так.

– Однако, проведенная нами дополнительная проверка не обнаружила юмора в перечне подпрограмм, разрешенных для использования частными детективами.

А вот не понимаете...

– Но его нет и в списке запрещенных, не так ли?

– Я не могу разглашать подобные факты. Однако все же предположим, что вы правы.

Терпения мне было не занимать, а по крепости оно равнялось лбу парламентария.

– Ну, вот видите. Значит, я вполне могу пронести его в ваш кибер. Не так ли?

– Имеете. Однако я должен буду сделать особую пометку в списке того имущества, с которым вы прибыли в наш кибер.

– Делайте. Я буду этому только рад.

– В самом деле?

– Конечно.

– А если вашим клиентам станет об этом известно?–

– Приходится идти на определенный риск. И кроме того, я надеюсь, что вы не станете разглашать эту мою маленькую тайну.

– Нет, не стану. Но взамен вы должны сообщить мне, для чего у вас предназначено это самое чувство юмора. Как вы его используете? Только не лукавьте.

– Как когда. Чаще всего оно помогает мне легче переносить житейские невзгоды.

– В самом деле? А где его можно раздобыть?

– Не знаю. У меня оно было с рождения. Его, конечно, можно развивать и оттачивать, но для этого нужно, чтобы оно хотя бы было.

– Жаль, очень жаль...

– Ничем не могу помочь.

– Ну что же, в таком случае могу сообщить вам, что ска-
нированное окончено. Вы – чисты.

– Ну и прекрасно. Вы и представить не можете насколько
я этому рад.

– Можете пройти в дверь. Кибер почтенного Глендура
приветствует вас.

– До свидания.

– Надеюсь, вы у нас задержитесь подольше и в полной ме-
ре оцените прелесть нашего мира.

– Несомненно, – буркнул я.

У меня так и просилось на язык язвительное замечание,
но я решил от него воздержаться. В конце концов, сколько
можно препираться с обычной программой-сторожем? Как
будто у меня нет других занятий?

– Проходите.

Я наконец-то прошел.

И оказался на лесной дороге. Чуть в стороне от нее, на
большом пеньке, сидел Эльф. Лицо его было преисполнено
терпения и покоя. Чувствовалось, что он может сидеть так,
на этом пеньке, хоть до скончания века. Кстати говоря, лук
и колчан со стрелами теперь висели у него за спиной, там,
где им и положено было находиться.

– Не меня ли вы ожидаете? – спросил я.

Услышав мой голос, Эльф вздрогнул и, очнувшись от раз-
думий, промолвил:

– Да, конечно, я жду именно тебя.

Я хмыкнул.

Ого, кажется, мы перешли на «ты». Впрочем, теперь я всего лишь наемный рабочий, такой же как и Эльф. Так стоит ли задирать нос? Кстати, может, это не так уж и плохо? Обращение на «ты» предполагает менее официальные отношения. А мне это сейчас – нужно. Старое как мир правило: «Попав в незнакомое место, первым делом хорошенько осмотришься, узнай, по каким принципам оно живет, и лишь потом, если тебе этого так уж захочется, качай права».

– Для того чтобы проводить меня в резиденцию почтенного Глендура?

– Ты можешь по дороге заблудиться, а это почтенному, конечно же, не понравится. Он не любит, если исполнение его приказаний задерживается.

– О? – сказал я. – А еще, наверное, за нерасторопность предусмотрено какое-то наказание?

– Предусмотрено, – сказал Эльф. – Однако, наш владыка – мудр и милостив. Поэтому наказывает лишь тогда, когда без этого нельзя обойтись.

– Это он правильно, – сказал я. – Умеренность в наказаниях, признак мудрого правителя, способного управлять не только на страхе.

Эльф вскинулся и хотел было что-то сказать, но не решился, и резко отвернувшись, сделал вид будто вглядывается в лес, что-то в нем высматривает.

Ох, не нравилось мне все это, уже не нравилось. Этот почтенный, скорее всего – порядочный самодур, как это часто бывает с владельцами частных киберов. И мне, конечно, придется порядочно потрудиться, отработывая свои деньги. Причем вряд ли эта работа покажется мне слишком уж приятной.

С другой стороны, большие деньги, как правило, зарабатывают именно так. И потом, вот сейчас, в данный момент, отступать мне некуда. Разве что в лапы мусорщиков, рассчитывать на снисхождение которых было бы просто смешно.

Ах да, мусорщики... Первым делом надо сообщить о случившемся Глории. Ее помощь или в крайнем случае совет, были бы весьма желательны.

– Мне нужна еще минута, – сказал я.

– Хорошо, – согласился Эльф. – Но не больше.

– Конечно, конечно.

Я активизировал информационное окошко и быстренько набросал Глории второе последнее.

Положение мое и в самом деле было не из лучших. За мной охотились стражи порядка и определить в какой именно кибер я ускользнул, им не составит труда. После этого они обложат меня как охотники медведя в берлоге. Сначала они предложат владельцу кибера меня выдать, а если тот откажется это сделать, на что имеет полное право, то им будет достаточно всего лишь взять ворота под контроль. После этого мне останется либо сдаться, либо всю оставшуюся

жизнь проторчать во владениях этого самого Глендура. Не очень, надо сказать, радужная перспектива.

Может, не дожидаясь этого, махнуть в другой кибер? Но в какой именно? В этом хоть я недотягиваю от мусорщиков. В других же мне придется бегать от них, словно заяц по кустам. И конечно, как-то выпутаться это мне не поможет, поскольку все мои мысли будут заняты поисками возможности удрать от настигающих стражей порядка.

В то время как здесь... А чем это плохо? Где-то, возможно не так уж и далеко, находится тот, кто эту кашу заварил. Тот самый босс, пославший на встречу со мной громил, после чего приказавший им отправиться к мусорщикам и дать на меня показания. Видимо, его сильно обозлила смерть одного из своих «мальчиков», да так, что он решил за нее отомстить.

И если не удалось меня достать с помощью мусорщиков, то он наверняка пришлет по мою душу сюда, в этот кибер, еще нескольких громил. Вот тут-то мне, возможно, удастся одного из них захватить. И если он не надумает последовать примеру своего товарища с кладбища, я смогу разобраться в ситуации получше. Может, мне все-таки удастся вывернуться?

Как он узнает, где я нахожусь? Узнает. Сумел же он определить, в какое время я буду на кладбище? Значит, ему удастся и это. Что мне делать прямо сейчас? То, зачем я явился в этот кибер, ту работу, ради которой меня наняли. Делать и одновременно быть начеку, ждать появления по-

сланцев моего недоброжелателя. Я почти уверен, что они будут. И еще – Глория. Возможно, ей удастся разузнать для меня что-то интересное. Но для этого должно быть время.

А пока...

– Ну что, можем отправляться дальше? – нетерпеливо спросил Эльф.

– Конечно. Настала пора приступить к работе, ради которой я сюда прибыл.

– Я рад, что ты это осознаешь, – промолвил Эльф.

У меня мелькнула догадка и я спросил:

– Этот самый, достопочтенный Глендур, он живет в замке? Таком, знаешь ли, типичном, с башенками, рвом и подъемным мостом. Я угадал?

Эльф ухмыльнулся.

– Так оно и есть.

Я кивнул.

Ну да, все верно. Самые мои худшие предположения подтверждаются. Хотя нет, не самые худшие... Есть еще один вариант...

– И конечно, в центральном зале его замка висит портрет некоего профессора с трубкой?

– Нет, не висит.

– Но фамилию Толкиен здесь знают все?

– А кто это такой?

– Неважно. Если ты о нем не слышал, значит, это действительно совершенно неважно.

Я почувствовал облегчение.

Не самый худший случай. Впрочем, не слишком ли рано делать выводы? Все-таки вариант мира, в котором просто действуют эльфы, гномы и прочие всем давно навязшие в зубах классические персонажи романов фэнтезистов – халтурщиков, тоже – не сахар. Нет, возможно, я ошибаюсь, но там, где есть один эльф, уж парочка гномов к нему обязательно найдутся. И прочие, и прочие, из той же самой коды, до невозможности затасканных со времен Толкиена персонажей. Почему именно они, почему – не другие? Ведь прочих сказочных персонажей – тьмы и тьмы. Более интересных, ужасных, загадочных, красивых, дающих возможность в полной мере проявить фантазию. Почему вместо всего этого многообразия многие из взявшихся за создание сказочного мира, берут лишь те личины, использование которых свидетельствует о силе воображения на уровне обыкновенной курицы-несушки?

– Нам надо торопиться, – напомнил Эльф.

Да, действительно.

– Пошли, – сказал я. – По тропинке?

– А как же еще?

– Пешком?

– Нет, всего лишь до первого поворота. Там стоит карета.

Я приободрился.

По крайней мере, не придется тащиться до замка пешком. Если подумать, это не так уж и мало. А еще, в замке меня,

наверное, рано или поздно накормят. И это тоже неплохо. После всей этой беготни развивается просто зверский аппетит. Кроме того, как показывает практика, в частных киберках, отрицательное информационное поле разъедает личины гораздо быстрее, чем во всех прочих. Все эти великие безраздельные владельцы собственных виртуальных миров, как правило, не очень-то следят за порядком, и убирают мусор только тогда, когда он начинает им слишком уж досажать. Как результат – более сильное отрицательное информационное поле. Соответственно, для того чтобы защититься от его воздействия, приходится чаще вводить в свое тело восстанавливающие программы. А поскольку они как правило содержатся в еде и питье... Кстати, в сигаретах – тоже.

Карета действительно была. И конечно, запрягли в нее парочку единорогов. Лучшей мысли никому в голову прийти не могло.

– Смирные? – спросил я останавливаясь за пару шагов от повозки.

– Еще как, – заверил Эльф. – Садись в карету.

– А ты?

– Мое место – здесь.

Сказав это, Эльф неторопливо залез на козлы и натянул красивые, кожаные перчатки.

– Мне положено сидеть в карете? – спросил я.

– Да, положено.

– Нет уж. Я тоже поеду на козлах.

– Не стоит... – принялся было протестовать Эльф.

Однако я, не слушая его, забрался на козлы и устроился рядом.

– Отсюда лучше видно, – сказал я. – И никто не мешает нам разговаривать.

– Разговаривать? О чем это?

– Я же прибыл сюда для того, чтобы провести расследование. Ты забыл об этом? Почему бы мне не начать его прямо сейчас? Ты ответишь на кое-какие мои вопросы?

– Конечно, – промолвил Эльф. – Мне приказано отвечать на любые твои вопросы. Во дворце, кроме всего прочего, я еще исполняю должность информационного диспетчера. Так что тебе придется часто ко мне обращаться.

Он подобрал вожжи, издал губами резкий, шипящий звук, и единороги, послушно выкатив карету на дорогу, потащили ее прочь от ворот.

Их копыта громко цокали по дороге, может быть, даже, более громко, чем это бывает в реальности. Причем это наверняка была не ошибка кукарачи – создателя стилизации кибера. Скорее всего, на том чтобы копыт стучали по дороге как можно громче настоял сам почтенный Глендур. Очевидно, ему казалось, что так будет лучше, более стильно.

Я окинул взглядом деревья по бокам дороги, взглянул на чистое, нежного голубого цвета небо, на солнце, почти такое же как в реальном мире и подумал, что сделано все это достаточно профессионально. А вот звук копыт.... Нет, точно,

его сделали по приказу хозяина кибера. А ведь мне с ним, похоже, еще общаться и общаться. И раз так, то неплохо было бы к этому подготовиться, узнать у моего провожатого кое-какие интересующие меня факты.

– Мне думается, – сказал я. – Твой хозяин устроил в своем кибере что-то вроде королевского двора. Не так ли?

– Да, примерно так, – ответил Эльф. – Видишь ли, он в детстве мечтал стать благородным рыцарем, жить в волшебной стране...

– А стал бизнесменом.

– О, да. Так оно и получилось.

– И сделал большие деньги на какой-нибудь вдруг ставшей жутко модной вещице, одной из тех, которые все ну просто жаждут купить, а наконец-то ею обзаведясь, с удивлением пытаются понять, зачем им эта мура была нужна?

– Где-то так, – улыбнулся Эльф. – Эта штука называлась «особонадежный сверсексуальный бюстоноша». Хорошенько вдумайся в название, и ты поймешь, для чего она применялась.

– В данный момент это – неважно, – сказал я. – Давай лучше пойдем дальше по биографии нашего работодателя.

– Давай. Но ты, кажется, вознамерился ее рассказать сам. Не продолжишь ли?

– Так ли это трудно? – промолвил я. – Все биографии людей, подобных твоему хозяину, более-менее стандартны. Ухватив огромный куш, почтенный Глендур, тогда еще не

имевший права на этот титул, но активно о нем мечтающий, не успокоился и со всей возможной страстью, не испытывая жалости к растоптанным по дороге конкурентам, стал преумножать свое богатство. И преуспел-таки.

– Ясное дело, – пожал плечами Эльф. – Иначе, мы бы с тобой сейчас здесь не находились. Ты знаешь, сколько стоит кибер?

– Представляю, – сказал я. – И конечно, каждую из потраченных на него инфобабок наш золотой телец заработал честным трудом на благо общества.

– А вот это уже совершенно не наше дело. Ты не находишь?

– Нахожу, – сказал я. – Это действительно не тема для разговоров.

– Вот именно.

– Особенно, если учесть, что нам лично могло и не повезти. Бывают работодатели и хуже.

– Неужели? – снова усмехнулся Эльф. – И ты можешь их назвать?

– Могу. Например, избалованный сынок очень-очень богатого папаши, получивший кибер на день рождения. Что скажешь?

– Принято, – после недолгого раздумья признал Эльф. – Это действительно хуже. Один раз я залетел в такой кибер и еле из него унес ноги. Еле-еле. Мальчик, как это случается с ними на определенном возрасте, помешался на... Впрочем,

в данном случае это неважно. Давай вернемся к нашему работодателю. Ладно?

– Можно и о нем, – сказал я. – Хотя, далее осталось совсем немного. Став до отвращения богатым, наш герой, как это водится, пустился во все тяжкие и быстро выяснил, что даже очень большие деньги не могут излечить от старости, вернуть его телу неутомимость юности. И тогда он вдруг открыл, что есть область, в которой все это возможно. Мир киберов, виртуальный мир.

– Ты хорошо рассказываешь, – промолвил Эльф. – А теперь – заканчивай.

Я пожал плечами.

– Собственно, осталось действительно немного. Перепробовав все, что может законно и незаконно предложить мир киберов, достопочтенный Гленур набил себе оскомину и для того, чтобы не умереть со скуки, решил претворить в жизнь детскую мечту. Стать хозяином волшебного мира. И претворил, что неудивительно при наличии достаточного количества средств.

– Все? – спросил Эльф.

– Да, все, – кивнул я. – А что, я не угадал?

– Скажем – почти. За исключением кое-каких мелких деталей, но они, как ты понимаешь, на то и мелкие детали, чтобы не иметь большого значения. Тебе это льстит?

– Нет, – честно сказал я. – Меня это радует.

– Чем именно?

– Тем, что все могло быть гораздо хуже. Ты так не думаешь?

– Могло, – согласился Эльф. – Еще как могло.

И мы с ним обменялись понимающими улыбками.

Я почувствовал себя совсем уж неплохо. Вот, едва ступил в частный кибер и уже нашел того, с кем можно поговорить, с кем, кажется, установился какой-то контакт. Хотя не обольщаюсь ли я? Может быть, я сейчас принимаю желаемое за действительное?

– А ты, значит, – сказал я. – Занимаешь при дворе почтенного должность посланника?

– Скорее, должность «принеси, унеси, пошел подальше, ответил, если спросили», – поправил меня Эльф. – Если ты сейчас поинтересуешься, не тяготит ли это меня, я отвечу, что ни в малейшей степени. Тебя, кстати, не тяготит работа вынюхивателя, сующего свой нос туда, куда приличный человек и не подумает заглянуть?

Ого, вот так контакт. А мой собеседник-то, оказывается, из обидчивых.

– Проще говоря, – сказал я. – Как-то не верится, что такой умный человек, как ты, может заниматься только подобной работой.

– Может, – буркнул Эльф.

– Мне кажется, – промолвил я. – Ты желал бы занять более высокий пост при дворе почтенного?

– Это мое дело, – сухо сказал Эльф. – Сугубо мое.

Я хотел было ему возразить и напомнить о том, что задавать неприятные вопросы, а также получать на них исчерпывающие ответы является моей профессией, но потом передумал. К чему торопиться? Я пока еще не знаю, с чем именно столкнусь и какие сведения мне пригодятся. К чему, возможно совершенно попусту, будоражить раны незнакомого мне человека? Придет время, и если понадобится, я задам эти вопросы, и уж тут не отстану. Как говорится, эту кошку мы обязательно проясним. А пока...

Гм... а с чего это я решил, будто Эльф реальный человек, обладающий настоящим, из мяса и костей телом, а не бродячая программа? Музыкай навеяло? И все же, все же, было у меня такое ощущение.

Я искоса взглянул на Эльфа. Вид у того был довольно неприступный.

И все таки, может быть имеет смысл спросить?

– Кстати, – не поворачивая ко мне головы, делая вид, будто целиком занят единорогами, промолвил Эльф. – Хочу тебя предупредить. Почтенный приказал мне кроме всего прочего, за тобой присматривать.

– Зачем?

– Для того, чтобы ты не попал в какую-нибудь беду.

– А именно?

– Видишь ли, наш кибер имеет свои, присущие только ему особенности. И ты, поскольку не являешься его коренным жителем, запросто можешь попасть в... скажем так – в ситу-

ацию, способную закончиться достаточно фатально.

– А если сказать проще? – спросил я.

– Проще говоря, ситуация...

Тут я ее и увидел. «Ситуацию». Медленно, каким-то образом умудряясь почти бесшумно орудовать громадными крыльями, она вылетела из-за крон деревьев на дорогу, на некоторое время словно бы над ней зависла, разглядывая нас красными словно рубины глазами, размерами с хороший арбуз, и наконец полетела дальше, скрылась из вида.

– Видел? – спросил меня Эльф.

Я с трудом сглотнул и сказал:

– Еще бы.

– Ну, теперь понимаешь, что я имел в виду?

– И ваш почтенный, значит, пошел на создание драконов?

– И не только их. Именно поэтому, по крайней мере на первых порах, тебе лучше соблюдать осторожность, особенно в лесу. Там попадаютсся твари и похуже. Впрочем, к чему бы тебе понадобилось покидать замок? То дело, ради которого тебя пригласили, наверняка можно раскрыть и без этого.

– Да уж, – сказал я. – По крайней мере, я теперь постараюсь ограничиться пределами замка. Конечно, если этого будет достаточно для выполнения моей работы.

– Вот-вот, – поддакнул Эльф.

– И все же, я не совсем понимаю...

– Чего тут не понимать? – удивился Эльф. – Здесь – част-

ный кибер.

— Это ясно, — сказал я. — Кстати, драконов ваш хозяин воссоздал по полной программе?

— Конечно, как положено, со всеми инстинктами. А еще они огнедышащие. И как я тебе уже говорил — не только их.

— Понятно, — промолвил я.

Более мы с ним не разговаривали. У меня появилось желание обдумать еще раз, в какую авантюру я ввязался. У Эльфа тоже, похоже, нашлись темы для размышлений.

Где-нибудь через полчаса на горизонте показался замок.

Был он, как и положено, с высокими стенами, украшенными по верхнему краю причудливыми зубцами, массой совершенно бесполезных башенок, зачем-то украшенных разноцветными вымпелами, с огромными, окованными железом воротами и подъемным мостом.

Мост этот, кстати, стал опускаться только тогда, когда мы оказались поблизости от замка. Как только он опустился полностью, на одной из башенок показался герольд с большей серебряной трубой в руках. Важно и медленно ступая, он дошел до самого ее края и там остановившись, поднес трубу к губам.

Звук был чистым и тоже несколько более громким чем нужно, чем могла издавать труба такого размера. Впрочем, я на это почти не обратил внимания. Более всего меня сейчас интересовало другое. Судя по всему, начиналась какая-то церемония.

Какая? И что я должен по протоколу этой церемонии делать?

Спросив об этом у Эльфа, я получил ответ:

– Ничего страшного. Просто, так хозяин замка принимает гостей из других киберов. Он выйдет тебе навстречу и что-нибудь скажет. Ты в ответ тоже должен будешь сказать ему какую-нибудь банальность. Что-нибудь вроде «ваш покорный слуга». На это церемония закончится, и ты сможешь приступить к выполнению своих обязанностей.

– И все? – спросил я.

– Да, – сказал Эльф. – От тебя требуется только не ляпнуть какую-нибудь глупость. Наш хозяин не любит длинных церемоний, но и не приходит в восторг, когда нарушают те, что уже есть. Понимаешь?

Я кивнул.

Хорошо. Если таковы правила игры, я буду их соблюдать. По крайней мере, пока они не сильно мешают мне жить и делать свою работу.

Карета остановилась перед мостом. Мы слезли на дорогу и стали ждать, когда откроются ворота замка. Это произошло минут через пять.

Все это время я пытался угадать, какую личину носит владелец замка. Иногда очень многое можно сказать о человеке по тому, какой именно он выбрал облик, для посещения кибера. В данном случае, я почти был готов поспорить, что Почтенный Глендур выбрал для себя личину либо мага, в

черной мантии и остроконечном, украшенной звездами колпаке, либо закованного в железо сурового рыцаря.

Ага, как же...

Ворота распахнулись, и я его увидел. Он стоял на несколько шагов впереди нескольких придворных, одетых в обильно украшенные золотом одежды.

– Тот, кто стоит впереди всех, и есть владелец замка? – понимая насколько моя надежда несбыточна, но все же не жалея так просто с ней расставаться, шепотом спросил я у пристроившегося рядом со мной Эльфа.

– Да, – ответил тот. – А что, не похоже?

– Похоже, – мрачно сказал я. – Я, правда, рассчитывал на лучший вариант, но...

– Но? – спросил эльф.

– Ничего, – сказал я. – Ничего. Главное, не слишком напрягаться. Жизнь продолжается.

Владелец замка сделал еще пару шагов вперед и громким, хорошо поставленным голосом, промолвил:

– Приветствую тебя, о славный сэр частный детектив, в моем замке с чудным именем Лориен.

Характерные черты лица, а также шляпу на его голове и трубку в его руке не узнать было нельзя. Все это могло принадлежать только одному человеку, некоему профессору, большому любителю гномов, эльфов, драконов и хоббитов.

– Собственно, дело это не такое уж и сложное, – сказал почтенный Глендур. – Наверняка оно не потребует от вас слишком большой затраты усилий.

Мы сидели в его кабинете, куда меня провели почти сразу же после окончания церемонии встречи гостя замка.

Кабинет был роскошен. Мореный дуб, широкие, занимающие всю стену, уходящие под высокий потолок и там теряющиеся в полутьме книжные полки, уставленные переплетными в кожу фолиантами, мягкие кресла и низенькие столики, на которых стояли причудливые пепельницы.

– Возможно, – осторожно сказал я. – Так оно и есть. Однако я знаю немало очень сложных и долгих расследований, начинавшихся с какой-нибудь мелочи, вроде знакомства на пляже двух решивших искупаться и позагорать туристов.

– Пляжа у меня нет, – уточнил Глендур. – А также и туристов. По крайней мере, в данный момент.

Ну, пытаться со мной устраивать подобные штучки совершенно бесполезно. Я научился им противостоять еще в реальном мире, когда работал коммивояжером. Та еще, надо сказать, работенка.

Я ласково улыбнулся.

– Конечно, вы правы. Однако не стоит понимать мои слова буквально. Я всего лишь хотел приведенными примерами

сказать, что любое расследование можно измерять терминами «легкое» или «трудное», лишь после того, как оно закончено. Вы со мной не согласны?

– Отчего же, – учтиво ответил Глдендур. – Отчего же... Тут вы правы. Однако, мне было хотелось, за свои деньги, и напомним вам, достаточно приличные, получить не только качественную, но и быструю работу.

– Сделаю все от меня зависящее, чтобы ускорить нахождение преступника или преступников, – заверил я.

– Надеюсь. Но если этого не случится достаточно быстро...

– То это случится немного погодя, – закончил я.

Глдендур удивленно было вскинул правую бровь, но тут же овладев собой, спокойно сказал:

– Боюсь, это будет сделано уже другим частным детективом.

– Если у вас на примете есть лучший специалист, – парировал я. – То почему бы вам к нему не обратиться прямо сейчас?

– Вы уже взяли аванс.

– Я могу его немедленно вернуть.

Говоря это, я сам себе напоминал лошадь, закусившую удила и несущуюся на всех порах к пропасти, но останавливаться не собирался. В таких делах, чем раньше ты поставишь наглеца на место, тем меньших хлопот это тебе будет стоить.

Риск? Возможно. Вот только у меня есть некое качество, без которого ни стоит начинать ни один блеф. Четкое осознание, когда он вполне оправдан.

– Неужели? – не сдавался мой работодатель.

– Вы этого в самом деле желаете?

Почтенный Глендур крикнул и вяло, словно отгоняя невидимую муху, взмахнул рукой.

– Прямо сейчас? – гнул свое я.

– Вы и в самом деле это сделаете?

– Тотчас.

– Хорошо...

Я встал.

– В таком случае...

– Нет, нет, – поспешно замахал руками мой работодатель. – Я хотел сказать совсем не это.

– А что же? – холодно усмехнулся я.

– Бросьте, Ессутил, мы все понимаем и без этих штучек.

– Каких? – спросил я.

Подавать руку помощи поверженному, на мой взгляд, было еще рановато.

– Ну, без этих ваших... Короче, садитесь и поговорим спокойно, без эмоций. Что вы пытаетесь доказать?

Я улыбнулся.

– Лишь то, что могу вам в любой момент вернуть полученный аванс. Если, конечно, обстоятельства этого потребуют.

– Не потребуют, не потребуют, – примирительно сказал Глендур. – Садитесь, поговорим. Обещаю более не пытаться на вас давить.

Я присел и вытащил из кармана сигареты.

– Курите, – милостливо разрешил мой работодатель. – Итак, мы снова бежим в одной упряжке?

– Хорошо, пусть будет так, – сказал я, доставая из пачки сигарету.

Никаких особых иллюзий я не испытывал.

Победа? Да упаси боже. Скорее – недолгое перемирие. Насколько я знал таких, как почтенный Глендур, все эти фокусы мне еще аукнутся, причем весьма скоро. Однако, без них было бы еще хуже. Без них он бы уже сейчас скрутил меня в бараний рог, а где-нибудь через полчаса в первый раз, но далеко не последний, погнал бы меня за выпивкой, прежде не забыв хорошенько вытереть об меня ноги.

– И начинаем с того места, на котором закончили? – спросил Глендур. – Проще говоря, вы сейчас же приступаете к работе?

Я молча закурил сигарету и выдохнул первое облако дыма. Оно сгустилось в весьма неприятную физиономию, которая хриплым голосом промолвила:

– ...История о том, как ван Зайчик и ван Белочка в серые горы ходили, к ван Ежику...

Я мысленно ухмыльнулся.

А может, в этих китайских сигаретах есть своя прелесть?

Глендур ошарашенно спросил:

– Что? Что это такое?

– Прошу прощения, – нейтральным голосом сказал я. – Предыдущее дело было в китайском кибере. Купил сигареты, а они оказались с сюрпризом.

– Понятно, – промолвил Глендур. – Все понятно.

Вот только вид у него был все еще несколько ошарашенный. Могу поспорить, в данный момент он заподозрил, что я ему не по зубам. Впрочем, можно было не сомневаться, что это у него вскоре пройдет. Скоро он оправится и снова, улучив момент, попытается выжать из меня масло.

Как бы не выглядела его личина, я уже понял, что он принадлежит к определенному, достаточно часто встречавшемуся на моем пути сорту людей. Такие, как Глендур, всегда идут напролом, чего бы это не стоило им самим, а также их окружающим. В первую очередь – окружающим. А еще они никогда не отказываются от поставленной цели. Отступление? Да, они знают это слово, и способны при необходимости отступить, но только – на время. Рано или поздно они возвращаются на оставленные позиции и продолжают назначенный путь. А если им пришло в голову на кого-то надавить, то даже получив серьезный отпор, рано или поздно они вернутся и продолжат задуманное.

Что ж, при случае, продолжим наши маленькие игры. А пока...

– Кстати, прежде чем приступить к работе, я должен знать

все обстоятельства, — промолвил я. — Может быть, вы все же введете меня в курс дела?

— Ну конечно, — промолвил Глендур. — Я так и сделаю. Он уже вновь был на ногах.

Я сделал затяжку, выпустил еще один клуб дыма, и он, без всяких фокусов поднялся вверх, растворился в царившем под слишком высоким потолком полумраке.

— Слушаю.

— Думаю, мой посланец уже сообщил вам вкратце суть дела. Некто, мне неведомый, крадет у меня программы — основы для будущих бродячих программ. Я и мои слуги пытались его поймать, но быстро сообразили, что это нам не под силу. Тогда, я решил привлечь в делу настоящего специалиста.

— Почему в таком случае, вы обратились именно к частному детективу? Почему не к какому-нибудь кукараче? Насколько я понимаю, с разными похищениями интеллектуальной собственности имеют дело, как правило, они.

— Я консультировался с кукарачей-мастером.

— И что он сказал?

— Он не может понять, каким образом программы-основы были похищены. Он не понимает, как были взломаны коды сейфа, в котором они хранятся. Он вообще считает, что их не взламывали. Основы просто исчезают, и все. Словно испаряются.

— Так не бывает, — сказал я.

Глендур развел руками.

– Как видите...

– Кстати, а с каким мастером вы раговаривали? – спросил я. – Не с тем ли, который постоянно работает в вашем замке? Глаза Глендура слегка сузились.

– А как вы узнали, что на меня работает кукарача?

– Я это всего лишь предположил, но сделать подобный вывод было несложно. Кто-то же должен следить за порядком в вашем кибере, удовлетворять ваши желания, в том случае, если вам придет в голову что-то поменять? Для этого у вас должен быть постоянный кукарача. Это все равно, что жить в деревенском доме. Без хозяина, без каждодневного мелкого ремонта по принципу «там заколотил гвоздь, здесь заменил планку», деревянный дом быстро ветшает и превращается из удобного жилища в развалюху.

– Принято, – кивнул Глендур. – Объяснение принято.

– В таком случае, может быть, стоит меня с этим мастером познакомить? У меня есть к нему несколько вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.